

בערות וצחק

Балак • Пинхас

О гневе

Рав Гершон Эдельштейн

Восполнить потерю

По урокам рава Игаля Полищука

Не дремать!

Рав Яков Галинский

*Жизнь
по замыслу
Творца*

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Барух Марлатко, рав Нахум Шатхин,
рав Шимон Скаржинский, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 10 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

За возвышение души

Шуламит Юля
бат Моше Шахнович

Самила
бат Рафаил Майзельс

Раиса
бат Айзик Мительман

Галя Хая Браха
бат Мордехай Скаржинский

Тамара
бат Некадам Гулькаров

Гершон
бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше
бен Яаков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Ривка бат Хая

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

3 | Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Балáк

8 | Недельная глава Пинхás

Еврейский взгляд

11 | Трактат Шаббат. Глава девята

11 | Мишна шестая

Еврейский взгляд

14 | Восполнить потерю!

По материалам уроков рава Игаля Полищука

16 | Пробудить душу в наших детях

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

20 | Высказывания мудрецов и естествознание

Рав Хаим Фридендер

20 | Часть первая

24 | О гневе

Рав Гершон Эдельштейн

Наши великие мудрецы

26 | Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Еврейский дом

31 | Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Балак

Пророчество Билама

Рав Гедалья Шорр

Раби Йеошуа Йеуда Лейб Дискин дает удивительное объяснение основ мировоззрения Торы, необходимое, чтобы понять недельную главу Балак.

В трактате Бава Батра (14б) приводится: «Моше написал свою книгу [т. е., Пятикнижие], и высказывания Билама и также книгу Ийов». Комментарий Раши объясняет, что высказывания Билама отличаются от всей остальной Торы, так как являются словами и пророчествами самого Билама. Требуется объяснить смысл слов Раши, ведь можно было задать вопрос: какая нам разница, что эти слова — это пророчество Билама. Чем это отличается от других событий, о которых повествует Тора? [Ведь все, полученное Моше от Всевышнего как часть Торы, имеет святость Торы]. Как пишет Рамбам (комментарий к книге Мишны, в конце трактата Санедрин), каждая буква этих историй обладает той же святостью, что Десять Речений. Этот вопрос задает автор святой книги «Шней Лухот а-Брит».

Маариль Дискин вначале объясняет слова Талмуда в трактате Евамот (49б): «все пророки смотрели – постигали через неясную *аспаклярию* (стекло, зеркало), а наш учитель Моше смотрел через ясную *аспаклярию*». Здесь подразумевается, что пророчество спускается из высших миров в душу пророка, а пророк смотрит глубоко себе в душу. И подобно тому, как если смотреть в зеркало, которое окрасили зеленым цветом, все будет казаться зеленым, а если смотреть в красное зеркало, то всё будет казаться красным, также и в душе пророка — чем более душа его очищена, тем более ясно он постигает смысл своего пророчества. А то, что о Моше сказано, что он видел «через прозрачное стекло (зеркало)», означает что душа его пребывала на самом высоком уровне. К этому требуется добавить и подчеркнуть, что даже Моше видел посредством «зеркала». А у

всех остальных пророков душа была как перегородка, которая являлась преградой [и не давала пророку ясно воспринять пророчество]. У Моше же эта перегородка была совершенно прозрачной, благодаря той великой чистоте души, которой он достиг.

Раби Хаим Воложинер в книге «Руах Хаим» (в начале первой главы) приводит дополнительное объяснение этому, следуя книге «Зоар» и книге «Мидраш Раба»: «”Авраам, Авраам” читается с паузой, “Моше Моше” читается без паузы». Подобная идея также высказывается в Талмуде (Хулин 89а): «То, что сказано о Моше, превосходит то, что сказано об Аврааме. Ведь об Аврааме написано “а я — пыль и прах”, а о Моше сказано: “а мы — что?”» Раби Хаим Воложинер объясняет, что первый «Авраам» — это высший корень души, у которого только самая нижняя часть облучается в тело. Второй «Авраам» — это низшая часть души, которая обитает в теле. Аврааму не удалось достичь полного уничтожения значимости своего тела, ведь его тело всё же оставалось «как пыль и прах». Поэтому его тело являлось преградой, которая не давала свету его души, исходящему из высших миров, полностью соединиться с частью, находящейся в теле. С другой стороны, когда Тора пишет о Моше, между двумя упоминаниями его имени нет никакой паузы. Причина этого заключается в том, что Моше настолько очистил свою материальность, что она потеряла для него всякую значимость, и он рассматривал себя, как будто его не существует. Поэтому он говорит «а мы — что?». Поэтому его тело никак не отделяло свет души, исходящий из высших миров, от части, находящейся в теле. И этим объясняется то, что все остальные пророки видели «сквозь мутное стекло», как сказано (Бамидбар 12:6) «покажусь ему в видении». «Видение» означает, что они видели, как будто через зеркало — только тень и только издали. В отличие от них, Моше видел как через простое, совершенно прозрачное стекло, сквозь которое виден сам объект.

И в свете всего этого чрезвычайно непонятно высказывание мудрецов (Мидраш «Сифри» к стиху Дварим 34:10): «и не появился больше в народе Израиля пророк как Моше» — в народе Израиля не появился, а среди других народов появился. Кто это? Билам!» Ведь Билам был испорченным человеком, как сказано в трактате Авот (5:19). Как же можно сказать, что он пророчествовал на уровне Моше, который очистил себя до такой степени, что его тело совершенно перестало быть преградой для раскрытия духовного?

Кроме того, непонятно, каким образом Билам собирался проклясть народ Израиля. Неужели он думал, что Всевышний согласится на это? Более того, Всевышний ясно сказал ему: «не проклинай народ, ибо благословен он». И тем не менее, Билам пошел, чтобы проклясть их. Как он мог предположить, что ему удастся проклясть народ против воли Всевышнего?

Раби Дискин объясняет: злодей Билам думал, что Всевышний благословит Израиль посредством его, Билама, «видения», а видение зависит от качеств души того, кому оно раскрывается, и от интерпретации, которую ему дает пророк, постигающий это видение. Пророчество исполнится в соответствии с душой пророка, который это пророчество передал. Это доказывается тем, что сказали мудрецы (Брахот 55б): «смысл всех снов следует речи» [т.е., сон исполняется в соответствии с тем, как его истолковали]. А сон — это одна шестидесятая пророчества (Брахот 50б). Следовательно, всё это верно и в отношении пророчества — оно исполняется в соответствии с толкованием, которое ему дал пророк. И этим объясняется поведение Билама. Он думал, что его пророчество будет выполнено в соответствии с его собственным толкованием, исходящим из его души. А душа его была испачкана дурными качествами — жадностью, завистью, стремлением к почету. Поэтому он думал, что его пророчество принесет вред народу Израиля. Но Всевышний обратил это к добру, и пророчество пришло к Биламу «сквозь прозрачное стекло», так, что смысл его был абсолютно ясен, и невозможно толковать его никак иначе. И это то, что подразумевали мудрецы, когда сказали «а у других народов появился. Кто это? Билам!». В том аспекте, что пророчество пришло к нему с такой ясностью, его пророчество было на уровне пророчества Моше. Сам же Билам был чрезвычайно далек от духовного уровня Моше. Как он был злодеем с самого начала, так им и остался

после получения пророчества. А постижение на столь высоком уровне было дано ему только для пользы народа Израиля.

Теперь становится понятно то, что написано в Талмуде, что Моше написал «свою книгу и главу Билама». Мы задали вопрос: разве отрывки пророчеств Билама не являются частью Торы? Из приведенного выше вытекает, что Моше написал всю Тору на своем уровне постижения; это включает также слова других пророков, приведенные в Торе, как, например, те пророчества, которые раскрылись нашим праотцам, хоть те и не были на уровне постижения Моше. Когда их пророчество было сказано Моше, оно открылось ему «свозь чистое стекло». Поэтому он постиг в этом пророчестве гораздо больше того, что постигли в нем сами праотцы, которым оно раскрылось. В этом заключается смысл слов «Моше написал свою книгу» — он написал Тору на своем уровне постижения, при котором Всевышний «говорил с ним лицом к лицу». А что касается пророчества Билама, ему Всевышний тоже раскрыл пророчество «сквозь чистое стекло», и Моше никак не изменил то, что было сказано Биламу. Он лишь переписал это пророчество слово в слово. Поэтому история Билама не рассматривается как интегральная часть «книги Моше».

Но так как она была записана со слов Всевышнего, святость этой главы не отличается от других частей Торы.

В трактате Брахот (7а) приводится: «разве есть гнев у Всевышнего? Да! Ведь сказали мудрецы: “И Б-г гневается каждый день” (Теилим 7:12). Сколько времени длится Его гнев? Мгновение... И никто не может уловить это мгновение, кроме злодея-Билама...» Это означает, что он знал, как поймать то самое мгновение, когда Всевышний гневается, чтобы проклясть народ Израиля, как пророк сказал народу Израиля: «помни, что замыслил Балак царь Моава... чтобы знал ты праведность Всевышнего» (Миха 6:5). Раби Элизер объясняет это: «Всевышний сказал народу Израиля: “знайте, сколько хорошего Я сделал вам, что не злился я в дни злодея-Билама. Ведь если бы Я злился, не осталось бы от народа ни беженца, ни уцелевшего”». И это смысл того, что Билам сказал Балаку: «как же проклянута ты, что не проклял Б-г; как же пробужу гнев, когда не гневался Г-сподь?»

Написано (Бамидбар 22:22): «И воспылал гнев Б-жий за то, что он пошел». Аризаль объясняет, что качество гнева разозлилось, поскольку ему пришлось удалиться [«за то, что он пошел»

— что Гневу пришлось удалиться], как объясняется в Талмуде выше, что «не гневался во времена Билама».

Это объясняется следующим образом. Качество любви — это то, что приводит человека к выполнению повелительных заповедей, а трепет необходим для того, чтобы не нарушать запреты Торы и для того, чтобы сжечь и уничтожить дурные вожеления. Поэтому один из аспектов управления миром — это «Всевышний гневается каждый день». Это проявляет в творении качество трепета. И так как это качество трепета совершенно необходимо, а в те дни «Всевышний не гневался», после этого «и воспылал гнев Б-жий», поэтому качество гнева «разозлилось» из-за того, что ему пришлось удалиться, а не раскрывать страх перед Всевышним.

И поэтому Билам решил соблазнить их моавитянками — так как в те времена не проявлялось качество трепета (страха перед Всевышним), у еврейского народа не было сил побороть свои страсти, и произошла история в Шитим.

Это позволяет нам объяснить некоторые стихи в начале главы Пинхас. Например, «возревновал Моей ревностью среди вас». Раши объясняет: «Совершил Мое возмездие, проявил гнев, который Мне должно было проявить». Это означает, что Пинхас облачился в качество ревности и привнес качество трепета в народ Израиля. Благодаря этой ревности, он сделал то, что делает Всевышний, когда управляет миром качеством «Б-г гневается каждый день. Мы уже объяснили, что это качество необходимо для трепета.

«Не уничтожил Я сынов Израиля в ревности Своей». Это означает, что, поскольку Пинхас в ревности своей привнес качество трепета, не было необходимости в гневе Всевышнего, и поэтому Он «не уничтожил». Ведь злодей-Билам знал, как использовать мгновение гнева, и поэтому его проклятие могло уничтожить народ Израиля, не дай Б-г. Но это предотвратило ревностное действие Пинхаса. Поэтому про него сказано «за то, что возревновал за Б-га своего». И тем самым он «искупил народ Израиля».

В мидраше «Сифри» (в конце гл. Балак) приводится: «не сказано “чтобы искупить сынов Израиля”. Сказано “и искупает Сынов Израиля”. До сих пор он не сдвинулся с места. Он искупает их до воскрешения мертвых». В свете того, что мы объяснили выше, нужно сказать, что здесь подразумевается следующее. То, что сделал Пинхас своей ревностью, — это вселил трепет в души народа. Ведь любое описанное Торой

действие является вечным. Действие Пинхаса навечно повлияло на народ Израиля, до конца всех поколений.

Перевод: рав Берл Набутовский

Не дремать!

Рав Яаков Галинский

«Кто эти люди с тобой?» Ответил Билам Всевышнему: “Балак, сын Ципора, послал их ко мне”» (Бамидбар, 22:9-10).

Есть очень необычный, поражающий своей резкостью, мидраш (Берешит Раба, 19:11): «Были четверо, у которых Всевышний проверил на прочность их сосуд, и обнаружил в нем помой: Адам и Каин, Билам и Хизкияу».

Прежде, чем продолжить, давайте задумаемся, кто эти четверо. Кто оказались «ведром с помоями».

Первый Человек, до того, как был наказан. О котором пишет Рамхаль в «Даат Твунот» (126), что «его тело было прозрачным и чистым, точно, как у ангелов, и его материальность была, как наша духовность сейчас. Подумай, какой же была его духовность!» Да и после греха он остался на духовном уровне выше, чем наши святые праотцы (Бава Батра, 58а).

Царь Хизкияу, который был достоин быть Машиахом (Санедрин, 94а).

Каин, который даже после греха остался на пророческом уровне.

Билам, который по уровню пророчества был подобен нашему учителю Моше. И о них сказано – «ведра с помоями»?!

Объясняет мидраш: «Об Адаме сказано: “И сказал Адам: женщина, которую Ты дал мне, дала мне плод дерева, и я съел”. О Каине сказано: “Всевышний спросил Каина: “Где Эвель, брат твой?” Ответил он: “Я не знаю, охранник ли я брату моему?””. О злодее Биламе сказано: “Спросил Всевышний: “Кто эти люди с тобой?”. Ответил Билам: “Балак, сын Ципора, послал их ко мне””. О Хизкияу сказано: “Пророк Ишаяу пришел к царю Хизкияу и спросил его: “Что сказали эти люди (посланники вавилонского царя), откуда они пришли к тебе?” Ответил Хизкияу: “Они пришли из далекой страны, из Вавилона”” (Млахим 2, 20:14) Все они должны были сказать Всевышнему: “Владыка мира, ведь Тебе все известно, для Тебя нет ничего скрытого, а Ты спрашиваешь у меня?”» (Бемидбар Раба, 20:6).

Объясняет рав Йерухам Лейвович в книге «Даат хохма у-мусар» (ч. 2, 46), что «проверка» Всевышнего заключалась в том, что Он обратился к ним

неожиданно. Ведь если бы Он пришел к Адаму, Каину, Биламу и Хизкияу в момент духовного подъема, они наверняка не стали бы оправдываться и отговариваться, а сразу ответили: “Всевышний, Ты ведь знаешь все, зачем Ты нас спрашиваешь?” Однако, когда их застали врасплох – превратились из золотого сосуда в помойное ведро!

Добавляет рав Йерухам, что именно это имеет в виду в просьбе: “убери сатана перед нами и позади нас”. Когда испытание перед нами, и мы готовы встретить его, нетрудно с ним справиться. Но очень часто сатан атакует сзади, и человек еще не успел понять, что к чему – и уже падает сраженный.

Если бы кто-то пришел к Каину, Биламу или Хизкияу, и спросил: “Ты знаешь, что Всевышнему известно все?”, они бы ответили: “Конечно, нечего и спрашивать!” Ты можешь себе представить, что Ему нужно, чтобы ты Ему рассказывал? — “Это совершенно бессмысленная вещь.” Но когда их застали врасплох, когда они не были готовы – споткнулись и упали.

В трактате Эрувин (100б) объясняются слова Иова: “Учащийся знаниям от животных земных, от птиц небесных – мудрости” (35:11). Говорят наши мудрецы, что если бы у нас не было Торы, мы могли бы выучить запрет воровства из поведения муравья, а запрет прелюбодеяния – из поведения голубей.

“От небесных птиц – мудрости” — как мудрец, предвидящий будущее: птицы всегда готовы к падению, их тяжело застать врасплох!

Об этом говорится и в книге “Обязанности сердец” (врата “Ихуд а-маасе”, гл. 5). Говорят, что двое полностью изучили дурное начало: Всевышний и автор “Обязанностей сердец”. Вот, что он пишет: “Ты по отношению к нему дремлешь, а он – бодрствует, ты его игнорируешь, а он помнит о тебе”. Сказал царь Шломо в книге Мишлей (7:12): “Один раз – снаружи, другой раз – на улицах, и у каждого угла он тебя поджидает”. В трактате же Авота Зара (20б) написано, что у дурного начала множество глаз. Так сколько же глаз нужно, чтобы от него спастись!

И в момент слабости или потери самообладания, спешки или лени, человек падает в его сеть, и он сразу же обличает человека в его недостатках: смотрите, какое ведро с помоями!

Как-то раз меня попросили провести обряд *кидушин* (свадебный обряд). Я с радостью согласился, почему бы не поучаствовать в такой важной заповеди – помочь людям создать новую семью. На

трапезе меня попросили сказать несколько слов. Я встал и сказал: «Дорогие друзья, я хотел бы рассказать новую идею, которая у меня появилась, когда проходил свадебный обряд. Объясняет рав Нисим в комментарии на трактат Недарим (30а) — Тора пишет: “Возьмет мужчина женщину в жены” (Дварим, 22), но не написано, что “женщина будет взята в жены мужчине”. Это значит, что женщина не может сама ввести себя во владение мужа и, если она говорит: “Я посвящена тебе” — это не имеет никакой галахической (законной) силы (Кидушин, 5б). Если так, то какое действие женщина совершает во время *кидушин*? Пишет рав Нисим — поскольку она соглашается с тем, что муж посвящает ее себе в жены, она как бы отказывается от своего мнения и желаний по отношению к мужу, и, благодаря этому, муж вводит ее в свое владение.

А теперь давайте задумаемся: эта девушка была свободна, и разрешена всему миру. А с того момента, как прошла обряд посвящения – она стала замужней женщиной и запрещена всем, кроме своего мужа, подобно посвященному в Храм имуществу и, если она, не дай Б-г, изменит мужу то ее наказывают смертной казнью – *скила* (побиение камнями).

Что стало причиной резкого изменения статуса, причем навсегда? Одно мгновение отказа от мнения и желаний!»

Насколько же нужно бояться одного мгновения отказа от своего мнения и желаний – чтобы, не дай Б-г, не попасть под власть дурного начала...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Будь учеником Авраама!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Даже если Балак даст мне дом, полный золота и серебра...» (Бамидбар, 22:18).

«Отсюда мы учим, что он обладал широкой душой, и желал чужого имущества» (Раши).

Наши мудрецы сравнивают нашего праотца Авраама – отца святости, и злодея Билама – отца духовной нечистоты, чтобы мы умели различать между “учениками нашего праотца Авраама и учениками злодея Билама” (Авот, 5:19).

Среди прочего упоминается замечательная история с Содомом и Гоморрой, где Авраам молился за их спасение, в сравнении с нашей недельной главой, где Билам желает уничтожить целый народ посредством проклятия.

Наш праотец Авраам был милосердным человеком, непревзойденным в помощи людям и приеме гостей, а в Содоме, наоборот, понятие помощи другим было изъято из обихода, до такой степени,

что они убивали каждого, кто осмеливался бросить нищему кусок хлеба. Получается, что жители Содома были настоящими врагами Авраама, он ненавидел их всей душой. Тем не менее, когда его племянник Лот попал в плен во время войны, Авраам мог спасти только его, а всех жителей Содома оставить в плену, он же спас их и все их имущество. И когда Всевышний сообщил Аврааму, что Содом будет уничтожен, он стоял и долго молился, уговаривал и просил Всевышнего за них – и за кого? За своих врагов, злодеев Содома!

Злодей Билам, в противоположность Аврааму после того, как смог своими проклятиями разрушить Моав – причем сделал это за деньги, взял на себя большую задачу: уничтожить весь народ Израиля, хотя они никогда не причиняли ему никакого вреда и не делали ничего плохого.

Царь Шломо говорит в Мишлей (17:26): «Наказание для праведника – тоже нехорошо». Как объясняют мудрецы – хотя праведники и могли наказать злодеев, они не делали этого, а наоборот, молились за них. И если те все же были наказаны Свыше — очень сожалели об этом. Как сказал царь Давид о своих врагах, Доэге и Ахитофеле, которые были врагами Всевышнего: “А я, когда они болели, одевался в мешковину и изнурял постом свою душу” (Теилим, 35:13). Он постился и молился за здоровье своих врагов, которые гнались за ним, чтобы убить его.

Все это мы учим из поведения нашего праотца Авраама, и да будем мы его учениками и продолжим его путь, а не так, как порой бывает – если кто-то причинил нам какое-то огорчение, и уж тем более – настоящий ущерб, уже в наших глазах можно без проблем проливать его кровь. Не таков путь праведников мира.

Однажды еврей пришел жаловаться к раввину на кого-то, кто рассорился с ним, и сказал в пылу: «Он – злодей, похоронить его – это просто заповедь!» «Твои слова противоречат словам Торы, — спокойно ответил раввин, — ведь Тора рассказывает нам, что народу Израиля потребовались заповедь пасхальной жертвы и заповедь обрезания для того, чтобы выйти из Египта. До этого у них не было никаких заповедей, которые были бы заслугой для них. А ведь происходило это после казни тьмой, во время которой умерли злодеи народа Израиля, и евреи похоронили их. Ну, неужели это не было заповедью, достаточной, чтобы в ее заслугу Всевышний их спас? Это учит нас, что “заповедь похоронить еврея” не считается такой заповедью, чтобы можно было благодаря ей спасти народ Израиля...»

Путь праведников, учеников нашего праотца Авраама – всегда радоваться благу любого творения. Когда же человек видит тех, кто идет по пути злодеев, нужно молиться о них, чтобы они раскаялись. И несмотря на то, что человек обязан протестовать против их плохих деяний, он не должен радоваться их падению и не желать им несчастий, а следует смотреть на все творения с хорошей стороны. Так человек может удостоиться сказанного в Мишлей (22:9): «Тот, кто обладает добрым глазом, будет благословлен».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Умереть смертью праведных – но не жить их жизнью

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Да умрет моя душа смертью верных, и да будет мой конец подобен их» (Бамидбар, 23:10).

Как удивительно, что злодей Билам желал себе умереть смертью праведников, причем каких праведников он имел в виду? Говорят наши мудрецы в трактате Авода Зара (25а), что под “верными” подразумеваются Авраам, Ицхак и Яаков, ведь о них сказано трактате Бава Батра (17а), что они умерли от “поцелуя Всевышнего”. Негодяй Билам желал себе того же. Он, который всю жизнь жил во вседозволенности, разрушая все устои мира, настолько не ощущал своей низменности и ничтожества, что ему казалось, что он достоин умереть смертью “от поцелуя Творца”!

Здесь Тора учит и предостерегает нас, насколько человек может обманывать самого себя и не понимать, на каком уровне он находится, каково его истинное положение, и что ожидает его после смерти.

Билам стремился поле смерти оказаться в Будущем мире месте с праведниками, но не желал жить праведной жизнью. Ведь он не сказал: “Да будет жить моя душа жизнью верных”. Билам хотел удовлетворять все свои страсти, жить во вседозволенности и злодействе, а вот в конце жизни он желал умереть “смертью верных”, как хороший еврей, и удостоиться Будущего мира.

Надо сказать, что и в нашей среде можно увидеть много людей, которые прикладывают все усилия, чтобы удостоиться смерти праведников: чтобы после их смерти говорили кадиш, учили мишну для возвышения их души, чтобы были достойные похороны по всей строгости еврейского закона. Им кажется, что если они удостоятся смерти, подобной смерти праведников, то в конце концов окажутся с ними в Будущем мире.

В этом и заключалась ошибка злодея Билама. Но ведь мы с вами знаем, что только тот, кто жил “жизнью верных” – он умрет “смертью верных”, и в конце будет находиться вместе с праведниками народа Израиля. Тому же, кто при жизни не идет верным путем, не поможет умереть “смертью верных”.

Сфорно объясняет стих “и будет мой конец подобен их” так: “да будут мои потомки такими, как народ Израиля, ведь на самом деле дети и потомки человека называются его концом”. То есть, злодей Билам страстно желал, чтобы его дети были праведниками.

И это мы видим своими глазами каждый день – люди всем сердцем желают, чтобы их дети были праведниками и учили Тору. Они прикладывают для этого большие усилия, а для себя удовлетворяются малым во всем, что касается изучения Торы и исполнения заповедей.

Это так же было ошибкой Билама, ведь дети, как правило, идут по пути своих родителей, и

удостоиться хороших детей можно лишь тогда, когда сами отец и мать идут по пути Торы. Ведь так мы просим Всевышнего каждый день: “Да будем мы и наши потомки... учащими Твою Тору”. Мы и наши потомки – это единое целое.

Как глупо ведут себя люди, которые не разрешают детям смотреть всякие отвратительные и непристойные вещи, но себе в этом плане ни в чём не отказывают. Если это яд для ребенка – это яд и для тебя! Или, например, человек возвращается вечером домой и садится читать газету или заниматься другими глупостями, а сыну говорит: “Возьми мишну и повторяй то, что вы учили в хейдере”. Это путь злодея Билама: я буду делать что хочу, а сын пусть будет праведник!

Но на самом деле – что хорошо для сына, то хорошо и для отца. Отец тоже может сесть за святую книгу, и мать может читать Теилим или Пятикнижие, и тогда они удостоятся поистине праведных и верных Б-гу детей.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Пинхас

«И принесите жертву всесожжения» — самопожертвование

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Первого числа седьмого месяца... принесите жертву всесожжения, ради благоухания, приятного Всевышнему» (Бамидбар, 29:1-2).

Пишет «Мишна Брура» в комментарии к своду еврейских законов «Шульхан Арух» (§ 581, п. 6): «Еще одно объяснение того, что установили четыре дня (для чтения стихов в которых мы просим прощения у Всевышнего — *слихот* перед еврейским новым годом – Рош а-Шана, в этот день Всевышний судит наш мир) мы находим в законах о жертвоприношениях. За четыре дня до принесения жертвы следует убедиться, что у животного нет изъяна. В недельной главе Пинхас, в каждом месте, где упоминается жертвоприношение животных, написано: «принесите жертву всесожжения», а о жертве, приносимой в Рош а-Шана, сказано (букв.) «сделайте жертву всесожжения». Это учит нас, что в Рош а-Шана человек должен почувствовать, будто он приносит в жертву самого себя. Мудрецы выделили четыре дня для того, чтобы у нас было время вспомнить все грехи и раскаяться в них».

Из сказанного выше мы учим, что Рош а-Шана несет в себе идею жертвоприношения. Каждый

еврей должен принести себя в жертву всесожжения, а именно – пожертвовать ради Всевышнего своими интересами и желаниями. Причем здесь не идет речь о мирной жертве, большую часть которой съедают хозяева. Жертва всесожжения полностью предназначена Всевышнему. Это символизирует нашу обязанность с любовью жертвовать всем ради служения Ему.

Проблема только в том, что понятие «самопожертвование» стало у нас слишком уж распространенным. В наше время любая незначительная вещь называется «самопожертвованием». Давайте попробуем понять, что такое настоящее самопожертвование, и как это проявляется в нашей повседневной жизни.

Самопожертвование – это изменение образа жизни

Каждый из нас старается выполнять заповеди, однако, выполнение заповедей и подход к ним устанавливаются в соответствии с атмосферой и окружением, в котором мы находимся.

В совсем недавнем прошлом жили праведники и мудрецы Торы, у которых не существовало понятия «идти спать». Они просто учились и учились, пока не падали с ног от усталости и засыпали. В наше время усердным учеником в ешиве называется тот, кто после одиннадцати вечера добавляет еще час учебы. А о раве Исраэле Салантере

рассказывали, что у него не существовало понятия сна. Он просто учился и учился, пока не падал без сил.

Если мы спросим усердного ученика нашего времени, почему он не учится, как рав Исраэль Салантер, он вообще не поймет вопроса: «Я ведь не рав Исраэль Салантер! У меня другой образ жизни».

То же самое, если мы спросим работающего человека, который возвращается домой в девять вечера после часового урока Торы, почему он не учится еще час, он ответит: «Ну, я же не аврех!»

У каждого есть свое определение и понимание, что такое усердная учеба. Подобно этому, у каждого еврея есть свое определение, что такое злословие, как преодолевают страсти, и как должен выглядеть Шаббат. Каждый устанавливает это в соответствии со своим образом жизни.

Чтобы ярче продемонстрировать эту мысль, расскажу вам историю. Как-то раз у главы ешивы «Бриск», раввина Йоше Бера Соловейчика, гостил один американский еврей. В разговоре о своей семье он выразился так: «У нас нет никаких излишеств, только необходимые вещи». Услышав это, рав Йоше Бер сказал: «Знаете, раньше в России в маленьких местечках не было хейдеров для мальчиков, и богатые люди нанимали учителя, который обучал их детей. Однажды, у одного из богатей был устроен дома праздник по какому-то поводу. Блюда там подавали, как в царском дворце. В конце трапезы подали какой-то необыкновенный компот. Десерт по тем понятиям. Учитель подошел к сыну хозяина, Янкеле, и сказал ему: “Помнишь, что мы учили о преодолении своих страстей? Сейчас самое время постараться сделать это на практике!” Янкеле ответил: “Конечно, рав, я все помню. Но это блюдо – просто необходимо! Когда подадут следующее, вот тогда я буду себя преодолевать...” Так и мы, — продолжил рав Йоше Бер, — все согласны, что первое блюдо – необходимо, а второе – это уже излишество. Весь спор только в том, где заканчивается первое блюдо, и начинается второе».

Когда еврея спрашивают, почему он не живет на том духовном уровне, на каком жили наши великие учителя рабби Акива Эйгер или Хатам Софер, он отвечает: «Я не могу отказаться от вещей, которые мне необходимы, это мое “первое блюдо”, это мой образ жизни». Весь вопрос в том, где у человека проходит граница между «первым блюдом» и «вторым».

Подвинуть эту границу требует настоящего самопожертвования!

Примеры «самопожертвования»

Приведем здесь несколько примеров.

Первый из них – злоязычие. Это одна из самых наших больших проблем. Каждый из нас порой говорит запрещенные вещи, и в это понятие включаются также разговоры в гневе и обиде.

Каков источник этой сильнейшей тяги к злословию?

Суть этого такова: мир, созданный Всевышним, состоит из четырех частей – неживая природа, растения, животные и люди. Человек в данном случае называется «медабер» — говорящий. Именно способность говорить определяет человека, как разумного по сравнению с животными. Если он недостаточно говорит и критикует других, или, когда кто-то задевает его он молчит и не отвечает тем же – человек ощущает, что его форма «говорящего» несовершенна, он чувствует себя животным. Ведь с помощью речи проявляется человеческий разум. В этом и заключается душевная потребность злословить...

Поэтому, когда от человека требуют прекратить злословить, он чувствует, как будто его попросили умереть – выглядеть в глазах всех окружающих, как человек без разума! И ведь речь идет не о том, чтобы сдерживаться полчаса, а потом «выпустить пар». Это тоже непростая работа, но это не самопожертвование.

Самопожертвование означает, что в одной точке, даже самой маленькой, у человека произойдет существенное изменение во всем его образе жизни. Это значит стать в глазах других менее «интеллигентным», менее «умным». Такое изменение для человека на самом деле подобно смерти!

Получается, что на самом деле самопожертвование – это жертва всесожжения! Даже если этим действием человек не раскаялся во всех своих грехах, но пожертвовал «кусочком» своей жизни, он удостоивается “*Тшувы*” (самоисправления), которое достигает Трона Славы Творца!

Приведем еще один пример: есть люди, для которых не слушать новости – это почти опасность для жизни! Им просто необходимо знать, что происходит в мире. Может, не всем это понятно, но тот, у кого этот вид дурного начала работает – для него не слушать и не читать новости — это просто опасно для здоровья! Если человек не узнает все последние события, он ощущает, что просто живет в курятнике! А это противоречит человеческой природе.

Действительно, и в прошлых поколениях евреи жили событиями этого мира, но они жили в другом мире – мире Торы. Один день они говорили

с Абайе и Рабой, другой день – с рабби Акивой и т.д. Они жили со Всевышним. Мы говорим здесь не об одной заповедью больше или меньше, а о целом образе жизни.

Еврею в нашем поколении, чтобы удостоиться достигнуть такого уровня, нужно существенно изменить весь свой образ жизни: перестать интересоваться тем, что происходит в мире. Пройти мимо почтового ящика и не протянуть руку за газетой. Даже не взглянуть мельком на заголовки. Прийти в бейт-мидраш, как невежда, который не знает, что творится в мире, и там встретиться только с Одним – Г-сподом, Б-гом Израиля.

Когда человек исправляет такую вещь, конечно же, он еще не сделал *тишуву*, не исправил все свои грехи и не стал абсолютным праведником. Однако, если в этой точке человек произвел существенное изменение, от которого сжималось сердце – это настоящее искупление!

Еще один пример, широко распространенный – святая Суббота. Свод еврейских законов «Шульхан Арух» (§307 п.1) постановляет, что «речь в Субботу должна быть не такой, как в будни. Поэтому нельзя говорить «завтра я сделаю то-то и то-то», или «завтра куплю такую-то вещь», а также нельзя приумножать будничные разговоры». То есть то, что мы называем «бессмысленной болтовней», в Субботу запрещено. Что же тогда остается делать в течение всего дня? Суббота происходит от слова *швита*, остановка, прекращение деятельности. Нужно просто остановиться и двадцать четыре часа побыть с Всевышним!

Для светского человека соблюдать Субботу – это настоящее самопожертвование, поскольку ему очень трудно отключиться от своего телефона, радио и машины. Он чувствует себя, как в тюрьме. Точно так же и нам порой очень трудно воздерживаться от будничных разговоров в Субботу.

Подобное изменение требует от человека самопожертвования. В этом и заключается его работа в Рош а-Шана и в остальное время года – «сделайте жертву всеожжения» - проявите самопожертвование ради славы Небес!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Семьдесят быков и Симхат Тора

Рав Яаков Галинский

«Пятнадцатого числа седьмого месяца... Принесите в жертву всеожжения... тринадцать молодых быков...» (Бамидбар, 29:12-13).

Мы учим в трактате Сукка (55б): сказал раби Эльазар: «Ради чего семьдесят быков (которые приносят в жертву в Суккот)? Ради семидесяти народов

(чтобы искупить их грехи, и чтобы во всем мире шли дожди, поскольку в Суккот идет Суд о том, сколько воды получит мир). Один бык (который приносят на восьмой день после начала Суккота – праздник Шмини Ацерет) – ради чего? Ради одного народа. Это подобно царю, который велел своим слугам: «Устройте мне большой пир!», а в последний день велел своему любимому приближенному: «Устрой мне маленькую трапезу, чтобы я наслаждался общением с тобой». Сказал раби Йоханан: «Горе народам, которые потеряли и даже не знают, что они потеряли! Ведь, когда существовал Храм, жертвенник приносил им искупление, а теперь, кто искупит их грехи?»»

Сказано в мидраше (Бемидбар Раба, 21): «Об этом и говорится в Теилим (109): «Вместо того, чтобы любить, они ненавидят меня». Сказал народ Израиля: «Владыка мира, мы приносим за них в жертву семьдесят быков, они должны были бы любить нас, а они нас ненавидят! Ведь этих быков мы приносим, чтобы среди народов был мир и спокойствие»».

Это непонятно: ведь число быков уменьшается. В первый день приносят тринадцать, потом двенадцать, и так до семи в седьмой день, в знак исчезновения семидесяти народов (Раши, Бамидбар, 29). Так что мы хотим – чтобы они нас любили, когда мы желаем их уменьшения и исчезновения? Да еще и говорим, что приносим за них жертву, чтобы у них было спокойствие?

Но на самом деле Всевышний, конечно же, не желает уничтожения ни одного народа. Вспомним лишь историю с пророком Йоной и городом Нинве. И у пророка Йешаяу сказано (15:5): «Сердце мое кричит о Моаве». Пишет Раши: «Пророки народа Израиля отличаются от пророков других народов. Билам без причины желал уничтожить весь еврейский народ, а еврейские пророки горюют о несчастьях, постигающих другие народы». Мы действительно приносим жертвы за то, чтобы у всех народов были мир и спокойствие.

Для чего же мы уменьшаем количество быков? Для того, чтобы уменьшить влияние других народов **на нас**, искоренить его из **наших** сердец. Чтобы мы не поддавались влиянию их философии, культуры и образа жизни. Когда мы полностью очистим свои сердца от чужого влияния, тогда сможем сесть за трапезу с нашим Царем, и Он будет наслаждаться нами!

Только тогда мы сможем от всей души радоваться на празднике Радости Торы — Симхат Тора — и получить Тору во всей ее чистоте. Тогда «Будем любить и радоваться Тебе!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трактат Шаббат

Глава девятая

Мишна шестая

В этой мишне продолжается обсуждение вопроса о том, за какое минимальное количество тех или иных продуктов или вещей, вынесенных из одного субботнего владения в другое, нарушитель несет ответственность по закону Торы.

פְּלֵפֶלֶת, כָּל שֶׁהִיא. וְעֵטְרוֹ, כָּל שֶׁהוּא. מִיְּנֵי בְּשָׂמִים וּמִיְּנֵי מִתְּכֹת, כָּל שֶׁהוּן. מֵאֲבֵנֵי הַמְּזֻבָּח וּמֵעֶפֶר הַמְּזֻבָּח, מִקֶּקֶס סְפָרִים וּמִקֶּקֶס מִטְּפָחוֹתֵיהֶם, כָּל שֶׁהוּן, שֶׁמִּזְנֵי עֵינָיו אוֹתוֹ לְגַנְזוֹ. רַבֵּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִף הַמּוֹצֵיאַ מִמְּשָׁמֵי עֲבוּדָה זָרָה, כָּל שֶׁהוּא, שֶׁנֶּאֱמַר (דְּבָרִים יג) וְלֹא יִדְבַק בְּיָדָךְ מֵאוֹמָה מִן הַחֵרֶם:

Выносящий пахучую перчинку – даже самую малость, и скипидар – даже самую малость, виды благовоний и виды металлов – даже самую малость.

Выносящий камни жертвенника и землю из жертвенника, обрывки истлевших свитков и обрывки их истлевших покрывал – даже самую малость, потому что их сохраняют, чтобы захоронить их. Раби Йеуда говорит: выносящий вещи, относящиеся к чужому культу, – тоже даже самую малость, ведь сказано: «И пусть не прилипнет к твоей руке ничего из подлежащего уничтожению» (Дварим 13:18).

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

(Выносящий) перчинку – даже самую малость, ведь она годится для (устранения дурного) запаха изо рта. Но это не тот перец, который распространен у нас **■**. И скипидар – даже самую малость, ведь его используют для лечения мигрени **■**. Виды благовоний – даже самую малость, (ведь их используют) для приятного запаха. Виды металлов – даже самую малость, ведь (даже самое небольшое

их количество) пригодно для того, чтобы сделать маленький острый наконечник для посоха пастуха **■ ■**.

Обрывки истлевших (מִקֶּקֶס – мекек)... – гнилая труха, которая сыплется со свитков и их покрывал, которые износились **■**. И подобно этому написано: «...сгниет (הֶמֶק – а-мек) его плоть» (Зхарья 14:12). **Потому что их сохраняют, чтобы захоронить их**, ведь все святые предметы требуется захоронить (гениза) **■**.

«Ничего» – значит, Тора запрещает это даже в самом малом количестве. И тот, кто убирает предметы идолопоклонства из дома, совершает важное исправление. Но закон определен не по мнению раби Йеуды **■**.

Комментарий «Дополнительная душа» ■ Ароматная «перчинка»

Хотя это ароматическое растение названо в данной мишне פְּלֵפֶלֶת (пильпелет – «перчик», «перчинка»), тем не менее, здесь подразумевается не обычный перец, а какое-то другое растение, которое использовали для того, чтобы перебить неприятный запах изо рта (Раши, Шаббат 90a). Но обычный перец, вероятно, относится к числу «приправ», о которых говорится в предыдущей мишне. А минимальный размер для выноса приправ – это то количество, которое необходимо для того, «чтобы приправить самое легкое (для приготовления) яйцо» (см. выше – мишна 9:5, коммент. «Приправы»; см. также Таз, Йоре деа 108:10; Тифферет Исраэль 32).

Но некоторые комментаторы полагают, что речь в нашей мишне идет все-таки о перце. Ведь выше, в пятой мишне шестой главы, говорится, что женщине разрешено выходить во «владение многих» (решут а-рабим) «со стручком перца ...и со всем, что положит в рот». А в Гемаре объяснено, что перец использовали «для запаха изо рта» (т.е. для того, чтобы перебить неприятный запах) – точно

так же, как использовалась «перчинка», о которой говорится в нашей мишне (см. *Хидушей а-Рашаи, Шаббат* 9:6; см. также *Шаббат* 65а и 90а; Раши, *Шаббат* 64б).

Вместе с тем, там же, в пятой мишне шестой главы, другие комментаторы поясняют, что для нейтрализации дурного запаха использовали не те сорта перца, которые широко распространены, а особый ароматический сорт (*Тосафот Йом-Тов, Шаббат* 6:5). Этот сорт не только перебивал дурной запах, но и оказывал лечебное воздействие, способствующее тому, чтобы неприятный запах изо рта исчез вовсе (р. П.-Х. Шайнберг, *Хидушей батра* 328:116; см. также выше – мишна 6:5, коммент. «С целебным или ароматическим снадобьем во рту»). И, возможно, это и есть *пильпелет* – «перчинка», о которой говорится в нашей мишне.

▣ Лекарство от головной боли

Выше уже было разъяснено, что *итран* («скипидар») – это прозрачная маслянистая жидкость, которую выделяли из древесной смолы при нагревании на огне (Раши, *Шаббат* 20б и 24б; см. выше мишна 2:2, комментарий. «Пламя от скипидара»). А здесь в Гемаре указано, что это снадобье использовали для лечения болезни, называемой *цилхата* (*Шаббат* 90а) – это состояние, когда болит половина головы (Раши, *Шаббат* 90а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

▣ Посох пастуха

В Гемаре объяснено, что даже из самого малого количества металла можно изготовить *дарбан* (*Шаббат* 90а) – острый наконечник, который закрепляли на посохе пастуха.

Рамбам уточняет, что имеются в виду такие прочные металлы как железо и медь, из которых можно изготовить наконечник для посоха (Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 9:6; Рамбам, *Шаббат* 18:5).

▣ «Камни жертвенника»

В нашей мишне говорится также о том, кто вынес «камни жертвенника и землю из жертвенника».

Жертвенник в Храме возводили из «цельных камней» (*Дварим* 27:6). В период Второго Храма, ко времени которого относятся слова Мишны, такие камни добывали из раскопов, сделанных в нетронутой прежде земле

в долине Бейт-Карема, где находили совершенно гладкие камни (см. *Мидот* 3:4). Использовались также камни, взятые из реки или моря – они были обработаны и выровнены водой, причем применяли как крупные валуны, так и маленькие камушки – гальку (см. *Звахим* 54аб; Рамбам, *Бейт а-бхира* 1:14, *Кесеф мишнэ*). Эти камни скрепляли с помощью строительного «раствора», включавшего в себя известь, порошок свинца и смолу (*Звахим* 54а; Рамбам, *Бейт а-бхира* 2:16). Вероятно, в нашей мишне подразумеваются мелкие камушки и крошки от такого застывшего «раствора».

▣ Истлевший свиток

Раши указывает, что само слово *мекек* (*מקק*) обозначает различных червей, поедающих свитки и книги. А в данной мишне подразумеваются обрывки свитков, которые истлели и были изъедены червями (Раши, *Шаббат* 90а). Ведь слово *мекек* (*מקק*) образовано от глагола, обозначающего медленную гибель и гниение, как написано в числе проклятий, приведенных в недельной главе «*Бехукотай*»: «А оставшиеся из вас исчахнут (*יִמָּקוּ* – *имаку*) за свою вину в земле ваших врагов, и за вину отцов их с ними они исчахнут (*יִמָּקוּ* – *имаку*)» (*Ваукра* 26:39; см. Рамбам, *Перуш а-мишнайт, Шаббат* 9:6). И еще сказано у пророка: «... сгниет (*הִמָּקָה* – *а-мек*) его плоть» (*Зхарья* 14:12; см. комментарий рава Овадьи из Бартануры).

▣ «Чтобы захоронить их»

Святые предметы, которые стали непригодны для употребления – например, такие как осколки камня от жертвенника, щепоти земли от него, обрывки свитков Торы и их покрывал, – запрещено выбрасывать в позорящее их место, но их следует захоронить. Место для такого хранения называется «*гениза*» (Раши, *Шаббат* 90а).

«Обрывки истлевших свитков» закапывают в землю (см. *Гинзей а-кодеш* 15:1). Подобные свитки святых книг было принято хоронить в могилах знатоков Торы или рядом с ними (см. *Шулхан арух, Орах хаим* 154:5; *Гинзей а-кодеш* 15:7). В наше время принято хоронить такие свитки около еврейского кладбища, а если это невозможно, то в специально отведенном для этого месте, где затем не будет производиться никаких земляных работ. Захоронение совершается так, чтобы

над погребенными свитками было не менее трех *тефахов* (ок. 30 см.) земли (*Гинзей а-кодеи* 15:7 и 9-10 от имени р. Й.-Ш. Эльяшвива и р. Ш. Вознера).

Ставшие непригодными свитки Торы, пророков (*невиим*) и писаний (*ктувим*) подлежат захоронению в особых сосудах из глины (*Шулхан арух, Орах хаим* 154:5, *Мишна брура* 24; *Шулхан арух, Йорэ деа* 282:10). Обрывки свитков, на которых нет имен Всевышнего и не уцелело такого количества целых слов, в которых было бы в общей сложности 85 букв, тоже подлежат захоронению в генизе, но для них не требуется сосуд из глины (см. *Шулхан арух, Орах хаим* 334:12, *Мишна брура* 37; *Гинзей а-кодеи* 5:2). Футляр, в котором хранился свиток Торы, тоже подлежит погребению – футляр из ткани (у ашкеназских евреев) и футляр из дерева (у сефардов) (*Шулхан арух, Орах хаим* 154:3; *Гинзей а-кодеи* 5:6).

Обязательного погребения в глиняном сосуде требуют и ставшие непригодными куски пергамента с главками для тфилина и мезузы (*Шулхан арух, Орах хаим* 154:5, *Мишна брура* 22; *Шулхан арух, Йорэ деа* 282:10; *Гинзей а-кодеи* 15:1 от имени р. Й.-Ш. Эльяшвива и р. Н. Карелица). В наше время вместо глиняных сосудов принято использовать специальные пластиковые контейнеры, не пропускающие внутрь влаги, ведь сосуды из глины применялись именно для того, чтобы захороненные пергаменты «сохранились на долгое время» (*Гинзей а-кодеи* 15:2; см. *Мегила* 26б). И поэтому обрывки истлевших и влажных свитков не хоронят в одном контейнере с теми, которые сохранились лучше, – чтобы не вызвать гниения лучше сохранившихся свитков (*Гинзей а-кодеи* 15:3; см. *Мегила* 26б).

Погребению (хотя и без специальных водонепроницаемых сосудов, например, в обычных нейлоновых пакетах) подлежат и пришедшие в негодность святы книги, в которых напечатаны Пятикнижие и Танах, Талмуд, мидраши, сидуры, а также книги законоучителей и наставников *Мусара* (см. Рамбам, *Йесодей Тора* 6:8; *Мишна брура* 154:7-8, 13, 24 и 334:33; *Гинзей а-кодеи* 15:4). Такие истрепавшиеся книги и их обрывки запрещено выкладывать в бесхозном месте и, тем более, закладывать в контейнеры для сбора макулатуры (см. Раши, *Шаббат* 115а; Рамо, *Орах хаим* 334:12; *Гинзей а-кодеи* 8:1 от имени р. Й.-Ш. Эльяшвива). Более того,

даже если старая книга, содержащая святы слова Торы, искрошилась, и даже если искрошились поля, на которых нет букв, то эти крошки тоже требуется передать в генизу для захоронения (см. *Гинзей а-кодеи* 8:3 от имени р. Й.-Ш. Эльяшвива и р. Х. Каневского). Такому захоронению подлежат и вышедшие из употребления святы книги, изданные на других языках (*Гинзей а-кодеи* 8:5), – в том числе и на русском, в частности и журнал «Беерот Ицхак»

И поэтому даже самые мелкие «обрывки» таких свитков и книг имеют значение, ведь «их сохраняют». И соответственно, за запрещенный вынос в Шаббат «даже самой малости» от таких вещей нарушитель несет ответственность по закону Торы (см. *Шнот Элияу*).

▣ «И пусть не прилипнет к твоей руке»

Раби Йеуда относил к приведенному в мишне перечню также «вещи, относящиеся к чужому культу». Ведь из повеления «И пусть не прилипнет к твоей руке ничего из подлежащего уничтожению» (*Дварим* 13:18) следует, что Тора придает значение любому, даже ничтожно малому предмету, связанному с идолопоклонством, так как его необходимо удалить из своего владения и уничтожить. И именно поэтому, с точки зрения раби Йеуды, даже самый маленький предмет идолопоклонства имеет значение также и при запрещенном выносе в Шаббат из одного владения в другое (Раши, *Шаббат* 90а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Но закон определен не по мнению раби Йеуды (Рамбам, *Перуш а-мишнайтот, Шаббат* 9:6; комментарий рава Овадьи из Бартануры). Ведь выше, где только начиналось рассмотрение темы о минимальном количестве вещей при запрещенном выносе в Шаббат, было сформулировано общее «правило: всё, что достойно хранения и подобное хранят – если вынес это в Шаббат, то обязан принести за это грехоочистительную жертву (т.е. ответственен по закону Торы)» (см. выше – мишна 7:3). А предметы идолопоклонства не «достойны хранения» и их не «хранят» – их необходимо удалить и уничтожить (см. *Тосфот Йом-Тов*).

Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

Восполнить потерю!

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Рав Гершон Эдельштейн ушел от нас в Высшую ешиву в процессе подготовки к следующему уроку, которые он продолжал давать в больнице. Невозможно оценить все величие нашего учителя, которое он обрел почти 100 годами труда над Торой и над исправлением самого себя, тем самым став великим распространителем Торы и мусара нашего поколения. Все это он взял с собой, а для нас это тяжелейшая утрата. Попытаемся разобраться в этом.

Объясняют мудрецы в трактате Йома: праотец Авраам был старцем – мудрецом, сидевшим в ешиве, как сказано: «А Авраам *закен*» [объясняется в трактате Кидушин, что *закен* (старец) означает: *зе кана хохма* — приобретший мудрость]. Праотец Ицхак был старцем – мудрецом, сидевшим в ешиве, как сказано: «И вот, состарился Ицхак». Праотец Яков был старцем – мудрецом, сидевшим в ешиве, как сказано: «И глаза Израэля ослабли от старости». Говорит там далее рав Хама, сын раби Ханины, что со времен наших праотцов не исчезала ешива. Евреи были в Египте, – и у них была ешива, как сказано: «Иди и собери старцев – мудрецов Израэля». Были в пустыне – ешива с ними, как сказано: «Соберу себе семьдесят человек из старцев – мудрецов Израэля» (Йома, 56б).

Понятие «закен» включает в себя сочетание трёх видов мудрости. Это мудрость, полученная от учителей, мудрость, полученная от товарищей по учёбе и мудрость, обретаемая преподаванием ученикам. От учителей человек, изучающий Тору, получает знания, учится глубоко проникать в слова Торы, получает традиционную методику понимания Талмуда. Эту методику он оттачивает в ходе совместной учёбы со своими товарищами, поскольку критический взгляд со стороны добавляет много мудрости. Когда же в ходе преподавания Торы ученики задают серьёзные и правильные вопросы, это помогает учителю более глубоко разобраться в преподаваемом им материале. И чтобы донести это ученикам, он получает от Всевышнего дополнительную мудрость.

Есть ещё один фактор, оказывающий большое влияние на формирование типа личности,

который мудрецы Талмуда называли словом «закен». Это присутствие *Шехины* в доме учения, которое не одинаково в разных местах. Оно определяется уровнем святости места, который зависит от духовного уровня тех, кто там учится и молится. Мой учитель рав Хаим Камил говорил, что уровень понимания Торы, которого можно достигнуть в разных Домах учения, неодинаков, и зависит в первую очередь от уровня учеников.

Рав Гершон Эдельштейн получил свою Тору от отца, рава Цви Йеуды Эдельштейна, который был раввином в России в самые страшные годы разгула террора государства и Евсекции ВКП (б) против религиозного еврейства. Именно необходимость сопротивления этому террору пробудила у родителей рава Герсона великие силы, необходимые для того, чтобы дети в этих условиях выросли хорошими евреями, знающими Тору. Мать рава Эдельштейна добыла поддельные свидетельства о рождении для своих сыновей (по ним они был младше на три года). Это позволило не отдать их в советскую «еврейскую» школу, находившуюся под контролем Евсекции, борющейся с любыми проявлениями еврейской религии в СССР. Таким образом, рав Гершон и его младший брат, рав Яков Эдельштейн, учились у своего великого отца. Им удалось чудом выбраться из СССР в Землю Израэля на корабле. Во время этого двухнедельного путешествия рав Цви Йеуда Эдельштейн не прерывал обучение сыновей Торе. Они изучали трактат Бава Кама. Домашнее обучение Торе было продолжено без перерыва и в Рамат а-Шарон (тогда – сельскохозяйственном посёлке), где они поселились. Рав Гершон позднее говорил, что самоотверженная забота его родителей об учёбе своих детей помогла ему осознать важность изучения Торы.

Затем рав Гершон продолжил учебу в ешиве Ломжа в Петах Тикве. Среди учеников этой ешивы были рав Хаим Каневский, рав Моше Соловейчик и другие великие раввины. После этого он вернулся к домашнему обучению с братом и великим отцом, а в возрасте 20 лет поступил в только что открывшуюся ешиву Поневеж, созданную равом Шмуэлем Розовским и равом Йосефом Шломо Каанеманом из Поневежа. Они стали его учителями, передавшими ему Тору,

наряду с равом Шахом и равом Довидом Поварским. У каждого из них был свой индивидуальный подход к изучению Торы. И в этой атмосфере формировался мудрецом Торы рав Гершон. После нескольких лет учебы в ешиве Поневеж рав Эдельштейн в возрасте 25 лет стал её преподавателем и оставался им более 75 лет. Рав Гершон был очень близок к Хазон Ишу, который позаботился о подобающем ему *шидухе*. В течение 80 лет рав Гершон Эдельштейн буквально не выходил из ешивы Поневеж. И то, что именно эта ешива стала самым великим местом воспитания мудрецов Торы – это и его огромная заслуга.

Рав Эдельштейн получил Тору от великих мудрецов Торы предыдущих поколений, а совместное изучение её с великими людьми, а также более 75 лет её преподавания в самом серьёзном *бейт мидраше* в Земле Израиля подняло его на величайший уровень, и он стал тем, кто передал Тору от предыдущих поколений – нашему. До своего последнего дня он сохранял ясность мысли, и был высшим авторитетом, несущим *даат Тора* – мнение Торы по всем проблемам нашего поколения. Нам ещё предстоит осознать, кого и что мы потеряли в его лице. Это был «старец, сидящий в ешиве» в том смысле этих слов, который вкладывали в них наши мудрецы. Через таких людей Тора влияет на всё их поколение, даже без непосредственного личного контакта с ними. Неотъемлемым атрибутом этого статуса рава Гершона была абсолютная невозможность для него сделать что либо, что может обидеть человека. А это было непросто, тем более что зачастую силы зла пытаются посеять всевозможные разногласия и раздоры, особенно в местах наиболее глубокого изучения Торы. Уравновешенность, спокойствие и величайшее умение думать о других хорошо сочетались с твердостью и непримиримостью в противостоянии попыткам изменить основы Торы и воспитания.

Последние годы великие мудрецы Торы и главы поколения уходят от нас один за другим, и мы стали к этому как бы привыкать. Однако это всё не так просто. 37 лет назад от нас ушел великий рав Моше Файнштейн. Он был раввином городка Любань в советской Белоруссии, затем эмигрировал в США. На похоронах рава Файнштейна, которые проходили в Иерусалиме, рав Шах сказал, что не растёт в народе Израиля мудрец уровня рава Моше Файнштейна. Рав Шах с тревогой наблюдал за измельчанием поколения. Рав Файнштейн повторил *шас* «всего лишь» 202 раза. Каждый шаббат он проучивал полностью

трактаты *Шаббат* и *Эрувин*. 700 раз он повторил «*Шулхан Арух*». Кроме того, рав Файнштейн обладал удивительными душевными качествами.

Сказано у пророка Йешаяу: «И сказал Г-сподь: «Из-за того, что подошел народ этот, ртом своим и губами своими почитает он Меня, а сердце свое отдалил он от Меня, и стала боязнь их Меня заповедью людей выученной. Поэтому Я тот, кто продолжит изумлять народ этот изумлением великим [тяжким ударом], и утеряна будет мудрость мудрецов его, и понимание понимающих его скроется» (Йешаяу, 29:13-14)». Объясняет Раши, что уход мудрецов Израиля в два раза тяжелее для нас, чем разрушение Храма и все проклятия главы *Ки Таво* (Раши там). Я объясняю сказанное Йешаяу и Раши следующим образом. Потеря мудрости мудрецов происходит тогда, когда следующее за ними поколение не обретает, не наследует эту мудрость, не выдвигает из своей среды тех, кто может стать достойной заменой уходящим мудрецам.

Что же можем сделать мы с вами в этой тяжелой ситуации? Нам необходимо учиться у уходящих мудрецов Торы исправлению наших душевных качеств. Это именно то, что делает человека сосудом, достойным получения Торы. Кроме того, очень важен труд над Торой и осознание её важности. Мы должны учить Тору сами и нести её другим. Причём делать это необходимо на высоком уровне. Однако мы должны понимать, что не всегда можем сами стать большими мудрецами Торы. Но при этом в наших силах проявить максимальную заботу об обучении Торе наших детей. Даже если мы не можем стать для них примером в уровне понимания Торы, мы можем и должны показывать им пример в желании приложить для этого максимальные усилия. Независимо от того, учимся мы весь день, или ещё и работаем, наши дети должны видеть у нас именно истинное желание заниматься Торой. Важна также совместная учёба с нашим детьми. Так они могут воспринять важность изучения Торы в том числе у родителей, не ставших великими в ней. Даже если мы не можем возместить собой утрату великих мудрецов Торы, нужно воспитывать наших детей так, чтобы они захотели ими стать.

Кроме того, очень важна для нас материальная поддержка изучающих Тору, в особенности тех, кто изучает её на серьёзном уровне.

Это – первые уроки, которые необходимо извлечь из ухода рава Гершона Эдельштейна, благословенна память праведника.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Пробудить души

По материалам уроков
рава Игаль Полищука

*Посвящается моей дорогой маме,
пробудившей во мне
жажду поиска духовности.
За возвышение души Марены бат Гедалья.
Игаль Полищук*

Повествуя в книге Берешит о создании человека, Тора использует слово **ויצר** (созидание, формирование) с двумя буквами **י**. При этом, рассказывая о создании животных, Тора пишет это слово с одной буквой **י** (**ויצר**). Объясняют наши мудрецы, что смысл заключается в том, что человек, по сути – как два создания: для этого мира и мира грядущего. То есть, в человека, созданного для этого мира, заложено и создание для мира грядущего.

«Месилат Йешарим» говорит о том, что человек создан, чтобы наслаждаться близостью к Творцу. В этом состоит замысел создания человека, и такова наша обязанность в этом мире – удостоиться упомянутого наслаждения. Безусловно, полноценное воплощение этого замысла возможно только в мире грядущем, однако, трудиться над этим мы обязаны в этом мире. Необходимо знать, что и в нашем материальном мире Всевышний дает попробовать и ощутить радость и наслаждение от этой близости, как об этом сказано в Теилим (34:9): «Попробуйте и увидите, как хороша [близость ко Всевышнему]». В этом мире просто необходимо «попробовать» радость от близости к Творцу, чтобы в полной мере осознать: это наслаждение – лишь отдаленный проблеск того наслаждения, которого человек удостоится, когда будут устранены преграды, отделяющие его от света Творца в мире грядущем. Понимая это, человек получает необходимые силы для работы по достижению этого в материальном мире.

Есть в жизни человека период, который, по сути, является временем формирования личности. Этот период берет начало с момента зачатия и продолжается примерно до

двадцати-тридцати лет. Необходимо знать, что душа, которая дается нашим детям от Всевышнего (помимо того, что дают родители), раскрывается постепенно. Это – та самая часть Б-жественного, *хелек Элока мимала*, благодаря которой есть у нас стремление к Творцу. На нас, как на родителях, лежит обязанность помочь нашим детям раскрыть в себе эти душевные силы, а также не оставлять их одних бороться с препятствиями на этом пути. Очень важно, чтобы в этом возрасте человек сформировался, как личность, и встал на истинный путь. Мало кого из нас в этом возрасте воспитывали и направляли в соответствии с заповедями Всевышнего. Но раз теперь мы знаем, чего нам не хватало, необходимо продумать и то, как передать это своим детям.

В молодости у человека много жизненных сил. В этот период, безусловно, не хватает уравновешенности, зато есть молодой задор. Создав человека, Всевышний дал ему в каждый период именно те силы, которые ему нужны. Нужно просто использовать их по назначению. Юность – это время, когда есть возможность направить свои силы на удовлетворение духовных запросов. Когда человек молод, и на нем еще не лежит бремя ответственности за семью и заработок. В этот период, когда необходимость выживания в материальном мире еще не подавляет духовную сторону человека, нужно сформировать в себе и в наших детях желание использовать этот молодой задор, направить его в сторону духовности. В этом возрасте необходимо сформировать себя в качестве *бен олам а-ба* (человека мира грядущего). Поэтому очень важно, как в этом возрасте мы воспитываем себя и наших детей.

Великая традиция нашего народа испокон веков такова: наши сыновья в юности, фактически, учат только Тору. Обучение какой-то специальности тоже может иметь место, но вначале – только Тору. Почему? Это связано с тем, о чем мы сейчас говорили. Когда человек еще молод и свеж, когда он только формируется, то должен максимально обрести себя в

у в наших детях

Торе и направить на приближение к Творцу, стать частью того самого святого народа, о котором говорит Тора. Ибо, «если не сейчас, то когда»? Мы часто делаем это в более позднем возрасте, когда у нас просто нет другого выхода. В этом случае Всевышний также помогает нам. Однако, если в молодости человек не направляет себя на духовное, а наоборот – стремится к материальному, то потом очень тяжело вернуться.

То же самое можно сказать о наших замечательных девушках. Очень важно, чтобы в том возрасте, когда мы формируем в наших детях и в себе духовный порыв, и стремимся удостоиться Торы, наши девушки по-настоящему хотели построить дом, в котором будет присутствовать *Шехина*. Присутствие *Шехины* в доме зависит от нескольких факторов. Для этого нужно, чтобы в этом доме изучали Тору, чтобы муж был *бен Тора*, чтобы в этом доме жили по Торе. Таково должно быть основное направление развития семьи. Если мы не направляем на это наших детей, прежде всего – собственным примером, то это страшная проблема.

При этом дурное начало всегда подстрекает нас: а что будем кушать? Этот вопрос задавали пророкам, и пророки указали на сосуд с *маном*, стоявший в Храме. Этот *ман* Всевышний приказал оставить для следующих поколений, чтобы на вопрос «А что будем кушать?», был ответ. У Всевышнего есть очень много способов дать нам пропитание. Знание, что пропитание – на самом деле с Небес – это великое знание. То, что пропитание исходит от Всевышнего, мы увидели в пустыне. Это проверено всем нашим последующим опытом.

Мы живем в мире, который естественным способом гасит духовные порывы. У нас есть материальные потребности, и мы стараемся заработать деньги, чтобы их удовлетворить. Но если в молодости человек действительно направляет себя (и своих детей) так, чтобы проявилась его душа, пренебрегающая окружающим материальным миром, то даже тогда,

когда человек вынужден нести бремя заработка и пропитания своей семьи, его душа не теряет верного направления.

Если же с возраста девяти-десяти лет мы настраиваем ребенка на получение «хорошей профессии», то есть, используем его силы и юношеский задор не для того, чтобы он построил свою жизнь на приближении к Творцу, а для того чтобы он изначально приучался погружать себя в суету и тщету окружающего мира, то так мы «хороним» наших детей, не дай Б-г.

Как известно, у дурного начала есть очень много уловок и отговорок. Я приведу один пример этого. Есть известное выражение одного из хасидских ребе. Он сказал: «Когда, наконец, родится тот самый сын, для которого все трудятся?» Он объяснил свой вопрос следующим образом. Встречаешь еврея, который всю неделю тяжело работает, и у него нет времени на изучение Торы. Спрашиваешь: «Почему ты не учишься?» Он отвечает: «Я тружусь для того, чтобы мой сын мог учиться». Что при этом видит сын? Он видит, что его папа сам не учит Тору, а трудится, чтобы сын мог учиться. А человек впитывает гораздо сильнее то, что он сам видит в жизни, нежели слова, которые ему говорят. Папа может много говорить сыну о необходимости учить Тору, но что видит сын? Что папа сам не учится, а только говорит сыну, чтобы тот учился. Этот сын вырастает, и тоже начинает работать, «чтобы его сын мог учиться». Слова ребе следует понимать так: «Когда, наконец, родится тот самый сын, ради которого трудятся целые поколения отцов, дедов и т.д.»

Есть, к сожалению, еще одна тяжелая уловка дурного начала. Наш народ пережил много духовных трагедий. Одна из них состояла в том, что у наших юношей пропадало желание учить Тору. Эта проблема актуальна и в наши дни. Что мы можем этому противопоставить? Мы должны дать нашим детям почувствовать удовольствие от изучения Торы. Это та самая радость от близости к Творцу уже в этом мире, о которой говорилось выше. Одно из страшнейших орудий дурного начала

– сделать изучение Торы чем-то непрестижным, внушить людям пренебрежение и даже презрение к изучающим Тору. Этому мы обязаны противопоставить (прежде всего, внутри семьи) максимальное уважение не только к великим мудрецам Торы, но даже и к юношам, которые учатся в ешивах. Например, когда наш сын учится дома – мы не прерываем его учебу, кроме случаев крайней необходимости (это тяжелое испытание для занятых и уставших родителей).

Был также очень тяжелый период, который больше коснулся девушек. Выйти замуж за ешиботника тогда было очень не престижно. Это было в период между двумя мировыми войнами, и коснулось даже тех мест, где были великие ешивы. Многие ешиботники до сорокалетнего возраста не могли найти себе пару.

Но была в нашем народе великая женщина, которой мы сегодня обязаны всем существованием мира Торы. Это госпожа Сара Шнирер, которая основала семинар «Бейт Яаков» в Кракове. Она заново построила систему воспитания девочек и девушек в духе важности изучения Торы и служения Творцу в то время, когда дома они уже не могли воспринять эти идеи. Она смогла возродить ту живую традицию воспитания наших замечательных девушек, которая была разрушена в Европе. Ее семинар положил начало всей системе образования «Бейт Яаков» в Европе, Америке, и на Святой Земле. Благодаря этой системе образования, серьезные ешиботники, по-настоящему хорошо знающие Тору, вновь стали престижными женихами для девушек из еврейских религиозных семей. Эта тенденция актуальна и сейчас.

Большая сила «Бейт Яакова» в том, что Всевышний помог построить систему воспитания девушек, которая раскрывает в них ту самую еврейскую душу, любящую Тору и Всевышнего, желающую чтобы дом, который девушка построит, был домом Торы. И сейчас наше дурное начало пытается поймать нас заново старыми приманками. Объясню, что имеется в виду. Известно, что для того, чтобы построить дом Торы, очень важно, чтобы муж имел возможность учиться много часов в день. Поэтому изначально правильно, когда у девушки есть специальность, чтобы она могла быть *езер кенегдо*, помогать мужу по-настоящему. И тут девушка может

сказать: «Я хочу, чтобы мой муж мог учиться, поэтому я должна уйти из «Бейт Яаков» и поступить учиться туда, где дают хорошо оплачиваемую специальность». Очень может быть, что, проучившись в таком месте два-три года, она уже не захочет, чтобы муж учил Тору. Нужно стараться получить специальность в таком месте, где не будет нанесен вред духовным устремлениям девушки.

Подобное может произойти и с учеником ешивы. Он может сказать: «Мне нужно срочно научиться играть на бирже, чтобы я мог за два часа зарабатывать себе пропитание для изучения Торы». Аврех ведь должен заботиться о пропитании семьи. В реальности же он будет играть на бирже два часа, а потом весь день думать о том, что там происходит.

У дурного начала есть много способов нанести нам ущерб. Проблема здесь очень простая. Существуют жизненные реалии, которые тушат огонь в сердцах наших юношей и девушек, и направляют их душевные порывы на другие дела. В период юности в человеке должна проявиться его Б-жественная душа. Он должен настроиться на приближение к Творцу и на постижение Его Торы, на строительство дома Торы, который будет основой для присутствия *Шехины*. И именно в этот период человеку говорит его дурное начало: «*Эйн кемах – эйн Тора* (нет муки – нет Торы)». То есть, в первую очередь нужно якобы позаботиться о «муке». Но, озабочившись ею, он перестает думать о том, что нужна Тора. При этом дурное начало «забывает» окончание этого отрывка из мишны: «*Эйн Тора – эйн кемах*». Нет Торы – нет муки. Мы обязаны понять сами и передать нашим детям: без Торы само существование нашего народа под вопросом. Поэтому силу юношеских лет мы обязаны посвятить именно Торе.

Великая традиция нашего народа – в молодости, когда дети еще не обременены заботами, дать им возможность максимально проявить в себе Б-жественную душу. Нужно позволить детям максимально напитаться Торой, чтобы она дала нашим душам силы противостоять бурным волнам океана жизни в этом мире, которые влекут человека к вещам, далеким от Торы. Мы должны дать эту возможность не только нашим детям, но и себе самим. Человек, начавший учиться даже в более позднем возрасте, должен знать, что на какое-то время он должен дать

себе возможность погрузиться в Тору. Даже если ему уже не пятнадцать лет, а тридцать или тридцать пять, ему просто необходимо пробудить в себе Б-жественную душу, дать ей жизненную силу Торы. А дальше, когда она пробудится, то сможет бороться с испытаниями окружающего мира силами той Торы, которая была ею приобретена. Но, если мы изначально подталкиваем себя, наших юношей и девушек к тому, чтобы, в первую очередь, позаботиться о материальном благополучии, наше дурное начало советует нам сейчас воспользоваться этой приманкой, а потом, когда будет материальная база, также учить и Тору. Пятнадцать минут в день. Тора – это и есть жизнь. Разве мы можем позволить себе и нашим детям пятнадцать минут жизни в день?

Все эти уловки дурного начала нужно знать. Мы находимся в мире, который естественным образом подталкивает нас к погружению в материальность. Для того, чтобы мы могли устоять в этой войне, нам необходимо погрузиться в Тору, осознать истинный смысл нашего прихода в этот мир. Если мы этого не делаем, не развиваем это в себе и наших детях, то наше еврейство превращается в некоторый придаток к стремлению устроиться в этом мире. Это то, что я называю внутренним реформизмом.

Рав Лоренц приводит в своей книге историю о том, как один из его близких был очень озабочен тем, как будет выживать следующее поколение. Он говорил: «Мы еще люди зарабатывающие, поэтому наши дети могут учиться. А что будет с их детьми?» Рав Лоренц рассказывает, как этот человек пришел к великому мудрецу Торы, ребе из Гур, автору книги «Бейт Исраэль», и изложил ему эту проблему. Ребе очень живо отреагировал на это. «*Мишигинер* (сумасшедший), дай людям спокойно учиться!», – воскликнул он.

Важно не забывать о том, что Всевышний правит миром, и этот мир был сотворен по Его замыслу. Когда мы живем, исполняя замысел Творца, это становится причиной того, чтобы Всевышний позаботился о нас, дал нам пропитание и возможность выжить. Если же мы изначально настраиваем себя не на то, ради чего этот мир создан и ради чего мы в этот мир пришли, это может стать причиной потери помощи Небес. Слова ребе из Гур нужно объяснить.

Почему он сказал: «мишигинер»? Потому, что отход от Торы не может способствовать получению помощи Свыше, в том числе и в пропитании. В этом смысл сказанного: *эйн Тора – эйн кемах*.

В трактате *Брахот* есть замечательные слова о том, что первые поколения сделали свою учебу основной, а заботу о мирских делах – второстепенной. В том и в другом они удостоились благословения – и преуспели. Последующие поколения сделали заботу о мирских делах основной, а Тору – второстепенной. И в том, и в другом у них не было благословения, они не преуспели.

Я встречал людей, которые, якобы из-за проблем с заработком, отошли от учебы. И я видел, насколько у них отсутствовала *браха*. Нужно просто знать, что мы не одни в этом мире. У нас есть Всевышний, который создал нас. Он любит нас, знает наши потребности, и хочет, чтобы мы шли его путями. Если мы в этом мире направляем себя в соответствии с замыслом Творца, который открылся нам в Торе: быть святым народом и царством священников, то у Всевышнего есть много путей для помощи нам в заработке. Но, если мы отходим от этого пути и лишаем себя и наших детей стремления к миру грядущему, то это становится причиной отсутствия у нас *брахи* и пропитания в этом мире.

Есть такой обычай, которого сегодня постоянно придерживаются даже далеко не все праведные люди: молитва *Тикун Хацот*. Это плач о разрушении, об изгнании. У наших сефардских братьев она более распространена. Есть высказывание одного из великих мудрецов Торы, рава Йосефа Хаима Зонненфельда по поводу одной из школ для детей. Он сказал: «В эту школу не нужно отдавать детей потому, что там не направляют их на то, чтобы говорить *Тикун Хацот*». Ему возразили на это: «Но ведь мы тоже часто не говорим *Тикун Хацот*. Ведь это же не обязательно». Рав Зонненфельд ответил: «Да, это не обязательно, но нужно, чтобы у человека было стремление удостоиться оплакивать разрушение Храма и отсутствие *Шехины*». Очень важно, чтобы мы направили себя на путь замысла Творца. И тогда мы сможем удостоиться помощи Свыше во всем для нас и для наших детей.

Подготовил рав Цви Маламуд

Высказывания мудрецов и естествознание

Рав Хаим Фридендер

От редакции. Представляем вниманию читателя очередной материал, посвященный правильному пониманию слов Торы и высказываний мудрецов. Приведенные в тексте отрывки из книги Маарала «Беер а-Гола» выделены жирным шрифтом.

Часть первая

1. «Радугу поместил Я в облаке, и будет она знаком завета»

Приведем пример объяснения отрывка Письменной Торы и высказываний мудрецов, которые объясняют природные явления, а также причины их возникновения. Будем следовать объяснению Маарала («Беер а-Гола», колодезь б).

«Радугу Мою поместил Я в облаке, и будет она знаком завета между Мною и землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, и появится радуга в облаке, и вспомню Я завет Мой, который между Мною и вами, и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на гибель всякой плоти. И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, чтобы вспомнить союз вечный между Б-гом и всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» (Берешит, 9:13-16).

У ученых этот отрывок вызывает вопрос. Известно, что радуга — это естественное природное явление. Мы знаем, благодаря чему она возникает. Когда солнце светит во время дождя, лучи солнца проходят через капли воды, преломляются в них, и разделяются на различные цвета. Видимый глазом белый свет, исходящий от солнца, в действительности состоит из разноцветных лучей (т. е., лучей разной частоты, которые преломляются под разными углами) и благодаря этому мы видим эти цвета отдельно друг

от друга. Если так, то каким образом этот вполне естественный феномен может служить знаком завета и обещания, что Всевышний не приведет в мир потоп?

2. Мудрецы говорили о первопричине, предшествующей природе

В начале объяснения этой идеи Маараль пишет («Беер а-Гола», колодезь б): **«Мудрецы не говорили о естественных причинах <данного феномена,> так как они совершенно незначительны»**. Естественная причина настолько незначительна, что у мудрецов Торы вообще не было никакой надобности её обсуждать. **«Ибо это обсуждение подобает ученым или лекарям, но не мудрецам Торы»**. Изучение законов природы, естественных причин и механизмов возникновения различных явлений, — все это интересуют ученых, а не мудрецов Торы. **«А мудрецы, благословенной памяти говорили о причинах, предшествующих природе»**. Мудрецы обсуждали более глубокие темы. Они говорили о корне того, что происходит, о духовных первопричинах, которые находят свое выражение в материальных явлениях, и управляют ими.

Нам свойственно воспринимать мир поверхностно, и разделять его на две части: с одной стороны — материальный мир, с другой — духовный. В действительности же это не так. Духовный мир не един, он разделен на огромное множество уровней. Какой-то уровень является непосредственной причиной события, происходящего в материальном мире. Другой уровень является причиной этой причины, и так далее. См. подробнее об этом в книге «Дерех Ашем», в которой Рамхаль объясняет, что у всего материального есть духовные корни, которые создают и поддерживают существование материальных объектов.

3. У каждого материального создания есть управляющий им духовный корень

Материальный мир можно увидеть глазами или пощупать руками (или с помощью приборов). Что касается духовного мира, то это не так. Его невозможно уловить с помощью органов чувств или приборов. Тем не менее, мы уверены в существовании духовного мира, который создает материальный мир и управляет им. Пример этого: когда мы смотрим на некоего человека, мы видим только его тело, но не его душу. Тем не менее, нам известно, что именно его душа управляет его телом. Когда человек разговаривает, то это не просто физический акт, а действие, управляемое душой. Каждый поступок и каждое движение тела происходит благодаря влиянию души. Доказательство этому таково. Когда душа уходит из тела, даже если все части тела вполне здоровы, тело не может действовать, так как душа отделилась от него.

Каждый материальный объект управляется некоторой духовной сущностью. И об этом сказали мудрецы («Берешит Раба», 10:7): «Нет ни одной травинки, у которой не было бы в небе ангела, который бы ударил по ней, и говорил ей: “Расти”». И также сказали мудрецы («Зоар», 1:251a): «Внизу нет ни одной травинки, у которой не было бы хранителя Свыше. Он сторожит её, и ударяет по ней, и говорит ей: “Расти”». Это может быть ангел или хранитель, но в любом случае — это духовная сила, которая управляет каждым созданием, и проращивает каждую травинку. Рамхаль объясняет («Дерех Ашем»): «Существует высший духовный корень, который управляет духовным корнем травы. И так выше и выше — до самого Всевышнего, благословен Он».

4. У материальной причины есть Б-жественная первопричина

Мудрецы не занимаются вопросами, связанными с естественными материальными причинами творения. Это занятие ниже уровня мудрецов Торы и их познаний. В действительности, они занимаются духовными корнями материального мира. **«А тот, кто отрицает это — отрицает Тору и веру, как мы объяснили выше. Ведь сказала Тора о знаке радуги “Радугу Мою поместил Я в облаке, и будет она знаком завета между Мною и землею... И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, чтобы вспомнить завет вечный”».**

Тора сообщает, что цель существования в природе феномена радуги — напомнить Всевышнему о завете, чтобы не было больше потопа. **«А ученые, как известно, дали радуге научное объяснение».** То есть, они объяснили, каким образом свет разных цветов преломляется, когда лучи солнца проходят через капли воды. И если есть физические причины, вызывающие радугу, почему же Тора говорит, что она вызвана духовными причинами — напоминанием о завете? **«В действительности, названная Торой причина — это истинная причина. Действительно, у каждого физического феномена есть естественная причина, которая его вызывает. Но у этой физической причины есть Б-жественная подоплека — первопричина причины».** Духовная первопричина — это причина естественной материальной причины. **«И об этом говорили мудрецы».**

5. Строение человеческих органов обусловлено Б-жественными причинами

Пример, того, что было объяснено выше: **«Колличество и строение человеческих органов имеет естественную причину».** Строение и функции человеческих органов определяются материальными факторами. **«Нет никаких сомнений, что у есть природный механизм. Тем не менее, у этого механизма есть Б-жественная первопричина. И об этой причине причин сказано (Берешит, 1:27): “И сотворил Б-г человека по образу Своему, по образу Б-жию сотворил его”».** Нет никаких сомнений, что Тора, говоря «по образу Б-жию», не имела в виду то, что, как у человека есть два глаза и два уха и т. д., так есть они и у Всевышнего! На самом деле, она говорила о Б-жественной первопричине, благодаря которой человек был создан именно таким образом, с данными ему органами, имеющими определенную форму.

Когда Тора говорит о «образе Б-жьем», она не говорит о сущности Всевышнего, у которой вообще нет никакой формы. Речь идет о том, как Всевышний управляет этим миром. Это объясняет Рамхаль («Даат Твунот», 80): «И это исключительное свойство всего образа человека, о котором сказано (Берешит, 1:26): “По образу нашему, подобно нам” — т. е. образ человека отображает весь спектр качеств управления Всевышнего». И сказано далее: «Каждый из органов соответствует конкретному закону, проявляемому Всевышним при таком способе творения. Об этом, как уже упоминалось выше, сказано: “Сделаем человека по образу нашему и подобно нам”, — т. е.

когда Всевышний действует сообразно нам, можно различить во всех Его делах те качества, которые мы различаем в образе человека. Например, глазу человека соответствует око Всевышнего, с помощью которого Всевышний наблюдает за всеми обитателями земли, дабы судить дела их. Как сказано (Берешит, 8:21): “Спустишь и посмотрю”, и выучили отсюда мудрецы (Санедрин, 6б), что судья судит только на основании того, что может увидеть его глаз. Ухо человека соответствует тому, что Всевышний слушает молитвы и восхваления, произносимые людьми, как написано (Шмот, 2:24): “И услышал Всесильный их крик”. И сказали мудрецы (Авот 2:1): “Знай, что есть над тобой глаз видящий и ухо слышащее”. Есть у человека уста [которые раскрывают его мысли другим людям] — соответственно устам Всевышнего, которыми Он говорит в видениях пророков, и доносит великолепие Своего голоса до могучих ангелов, исполняющих Его слова. И так любую часть тела можно объяснить соответственно качествам, в которых Творец проявляется по отношению к созданным».

Сказанное относится ко всем органам человеческого тела. Следовательно, каждый орган создан по своей Б-жественной причине.

Как было сказано, причина, по которой у человека есть глаза, — это то, что в управлении Всевышнего есть качество под названием «око видящее». И если бы это качество не существовало, то и у человека не было бы глаз. На первый взгляд можно было бы возразить: ведь глаза необходимы человеку для жизни! Даже без Б-жественной причины его нужно было бы создать с глазами. В действительности, этот аргумент неверен. Ведь существуют животные, у которых отсутствует зрение. Им удается ориентироваться в пространстве не хуже, чем существам, наделенным глазами. Следовательно, истинная причина, по которой у человека есть глаза — это Б-жественная причина, а не его материальная необходимость.

[Примечание переводчика. Весь мир можно было бы построить так, что в нем не было бы необходимости в видении, то есть вообще не было понятия «зрение». Ведь понятия «свет», «цвет», «отражение света» — это часть созданного мира. Можно было создать мир без этого. Можно было также создать жизнь на какой-нибудь темной планете, где в силу определенных причин нет солнечного света. И тогда все жители этой планеты жили бы в крошечной тьме, и пользовались бы другими чувствами для ориентировки в пространстве.]

Об этом написано в трактате Ктубот (5б): «Почему человеческие пальцы... обладают тонкими кончиками как колья? Для того, чтобы, если услышит человек неподобающие речи, мог вставить пальцы в уши». Отсюда мы узнаем, что причина, по которой человеческие пальцы обладают определенным строением и формой, — это духовная причина. Если же спросим врача, почему пальцы обладают именно такой формой, он объяснит нам, что эта форма чрезвычайно удобна для выполнения многих действий. В действительности, это всего лишь материальная причина. А вот то, что приводит к возникновению этой причины — это то, о чем сказали мудрецы.

6. Наука объясняет причину, а Б-жественная мудрость — первопричину

То же самое относится и к радуге. Без сомнений, существует механизм возникновения радуги, и он таков, как его объясняют ученые. Солнечные лучи, проходящие сквозь капли воды, расщепляются и образуют цвета радуги. Вопрос заключается в том, почему Всевышний внедрил этот закон природы в мироздание. Наука не занимается вопросом «почему?» [почему на самом деле происходит то или иное явление]. Её область изучения — поиск ответа на вопрос «что?». То есть, она объясняет нам, *что* и *как* происходит в природе. Но ни в сферу её интересов, ни в область её возможностей не входит вопрос, *для чего* Всевышний установил законы природы именно таким образом. Когда ученые выходят за пределы и ограничения своей области знаний, и пытаются найти ответ на этот вопрос, это бедствие! Подобные попытки обязательно приводят их к ошибкам и заблуждениям. Это вызвано тем, что первопричина всего всегда духовна! Только Тора и мудрецы Торы, которые заняты поиском духовных корней творения, могут ответить и отвечают на вопрос, почему Всевышний создал закон природы, благодаря которому мы видим радугу. Причина этого — для того, чтобы помнить завет, и не привести в мир потоп.

7. «Из-за четырех вещей происходит солнечное затмение»

[Здесь автор приводит дополнительный пример того, что материальная причина — это следствие духовной причины.]

Мудрецы сказали (Сукка 29а): «Из-за четырех вещей происходит солнечное затмение. Из-за главы суда, который умер, и по которому не

произнесли поминальные речи по закону; и из-за посвященной девушки, которая кричала в городе [чтобы её спасли от насильника], но никто её не вызволил; из-за гомосексуализма; и из-за двух братьев, которых убивают одновременно». Мудрецы назвали четыре греха, которые являются причинами, по которым происходит солнечное затмение. Маараль пишет об этом («Беер а-Гола», 6): «С точки зрения тех, кто отрицает слова мудрецов, этим причинам возникновения затмений небесных тел, названным мудрецами, противоречат элементарные наблюдения. Ведь известно, что затмение небесных тел зависит от движения планет, от их совпадения или противостояния, приближения и удаления, и от их параметров». Когда в ходе вращения луны и земли, луна, земля и солнце оказываются на одной линии таким образом, что луна полностью или частично загораживает солнце, происходит солнечное затмение. Это вполне естественное физическое явление. «Если так, то как можно сказать, что затмение зависит от причин, названных мудрецами? Ведь благодаря расчетам, время затмений известно заранее!» И эти времена можно рассчитать на многие годы вперед. «Как же можно утверждать, что затмение зависит от греховного поведения? Но и эта претензия основана на ошибочном понимании. Мудрецы не отрицают непосредственную естественную причину возникновения затмений. Оно несомненно является результатом движение небесных тел, и мудрецам это было прекрасно известно. Мудрецы, благословенной памяти назвали причину причин». То есть, они назвали духовную причину, по которой Всевышний создал солнце, землю и луну таким образом, чтобы через определенные периоды времени происходило солнечное затмение. Ибо Всевышний знал будущее, и предвидел, что в определенные времена будут совершаться названные преступления. Поэтому Он заранее устроил мир таким образом, что в определенные периоды, которые действительно можно рассчитать заранее, будут происходить затмения. Следовательно, духовная причина, которая является истинной первопричиной солнечного затмения, это названные мудрецами грехи.

Таким образом, мы выучили общее правило, согласно которому везде, где сама Тора или мудрецы обсуждают и объясняют природные явления, они не ставят себе задачу объяснить нам природный механизм возникновения данных явлений, то есть, как именно и почему они происходят. В действительности, мудрецов интересовал

духовный корень этих явлений. То есть, для чего и с какой целью Всевышний создал данный феномен природы. Поэтому Маараль говорит, что тот, кто не признает этот принцип, верность которого мы доказали на примере радуги, отрицает Тору. Он пытается использовать научные понятия для того, чтобы подвергнуть сомнению слова мудрецов.

8. Мудрецы обладали научными знаниями. Эти знания они почерпнули из Торы

Как мы объяснили выше, мудрецы не говорили о научных фактах. Тем не менее, вне всяких сомнений, в Торе содержится понимание природы. Мудрецы обладали научными знаниями, которые они почерпнули из Торы. Об этом пишет Рамбан (предисловие к комментарию к Торе): «...И царь Шломо, да пребудет на нем мир, которому Б-г дал мудрость и понимание» (Диврей а-Ямим 2, 1:12), — все его познания были из Торы. Изучая ее, он познал тайну всего сотворенного — и даже природу трав и их целебные свойства, и написал о них «Книгу исцелений». И сказано: «И говорил он о деревьях — от ливанского кедра до *эйзова*, вырастающего из стены, и говорил о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрость Шломо, и от всех земных царей, прослышавших об его мудрости» (Мелахим 1, 5:13-14).

...И все это он знал из Торы, все нашел в ней — в ее толковании, в ее исследовании, в ее буквах и венчиках на ее буквах, как я уже упоминал».

В действительности, не только Моше и Шломо почерпнули из Торы все виды мудрости и знаний, но и другие мудрецы Торы. Об этом пишет Рамбан («Торат Ашем Тмима»): «В Торе содержатся известные мудрецам намеки на все природные явления».

Это означает, что мудрецам были известны из Торы все духовные корни и причины, из которых и появляется материальный мир. И когда хорошо известен корень явления, известны также все вытекающие из этого последствия, во всем их многообразии. Но не в этом лежит основная сфера интересов мудрецов Торы, а в занятии самой Торой.

*Перевод и комментарий —
рав Берл Набутовский.*

*В тексте использован отрывок
из комментария Рамбана к Торе
в переводе рава Александра Каца*

О гневе

Рав Гершон Эдельштейн

Наши мудрецы, благословенной памяти, сказали: «Человек познается через три вещи: стакан(вина), кошелек и гнев» (Эрувин 65б) – они помогают понять, каков характер человека и на каком духовном уровне он находится. Здесь мы объясним только то, что касается гнева. У гнева есть два аспекта: первый – **почему человек гневается**: вызван ли его гнев тем, что задето его достоинство, или нарушением закона Торы. Второй аспект – **как человек гневается**, что он делает в момент гнева и как ведет себя.

Наш учитель Моше гневался несколько раз, как сказано: «и разгневался Моше». И каждый раз, когда он гневался, это было вызвано не тем, что задели его честь, а тем, что были нарушены законы Торы. Один раз, когда оставили от мана [на следующий день, не смотря на запрет Всевышнего], второй – когда священнослужители сожгли козла, ставшего грехоочистительной жертвой [не поев от него], а в третий раз – после войны с Мидьяном [когда взяли в плен тех, кого не следовало]. По личному же поводу Моше никогда не сердился. (И при всем этом он из-за гнева забывал Законы Торы – как сказано в трактате Псахим (66б) «мудрость покидает гневающегося».)

Мудрецы сказали, что, если мудрец Торы гневается - в нем кипит Тора (Таанит 4а), то есть его волнует нарушение ее законов. Не следует, однако, думать, будто Тора – причина гнева и напряженности между людьми, наоборот, она не гневит, а успокаивает людей. Сказанное же «в нем кипит Тора» надо понимать так: человек сердится, видя нарушение законов Торы. Так и познается человек – что его задает: когда делается что-то против него самого или против закона Торы.

Можно многое узнать о человеке по тому, как он ведет себя, когда сердится. Один *аврех* обратился ко мне с просьбой помочь ему преодолеть гнев, который одолевает его в напряженные часы подготовки к Субботе. Он понимал, что следует избавиться от этого, ведь гневаться запрещено. Сказано в трактате Шаббат (105б): «Каждый, кто гневается, как будто

служит идолам». Я спросил его, кричит ли он в гневе. Он ответил: естественно, какой же гнев без крика. Тогда я посоветовал ему молчать, когда он чувствует гнев.

Так написано и в книге «Орхот цадиким» (в конце раздела «Гнев»): «**Молчание или тихая речь сводит гнев на нет, поэтому, когда человек замечает, что гнев одолевает его, пусть замолчит или говорит спокойно, не повышая голоса. Потому что громкий голос только пробуждает гнев, а молчание и тихая речь умиряют его**». Соответственно, дельный совет – молчать, не кричать, и так человеку удастся преодолеть свою гневливость.

Аврех послушался моего совета и попробовал в течение одной недели поступать так, но после Субботы он вернулся ко мне и сказал, что не может больше продолжать так себя вести – ему очень тяжело выдерживать это, потому что, когда он кричит, это дает ему разрядку. И хотя один раз ему удалось сдержаться и потерпеть, он не представляет, как выносить такие мучения каждую неделю. Я сказал ему, что все же стоит приложить усилия и попробовать продолжить вести себя указанным способом, и со временем ему станет легче, когда он отвыкнет кричать – и в результате он победит свою гневливость. Так и случилось.

Подытожим, как познается человек через свой гнев: во-первых, «кипит ли в нем Тора», то есть, волнует ли его нарушение законов Торы, или он сердится, когда задевают его лично. Во-вторых, как он ведет себя в гневе – кричит или говорит спокойно, не повышая голоса.

Рамбам в первой главе Законов поведения человека (п. 1) писал, разъясняя поведение знатоков Торы: «Есть люди вспыльчивые, которые постоянно гnevаются, а есть спокойные, никогда не сердящиеся, а даже если и рассердятся, то несильно, раз в несколько лет...». Ниже (п. 4) он пишет: «Верный путь — выбрать среднюю меру, которая есть в каждом качестве, из всех качеств, которые есть у человека. И этот путь, одинаково удален от обеих крайностей и не похож ни на одну из них. Поэтому мудрецы прежних поколений указали, что человек должен все время держать свои качества под контролем, регулировать их

и направлять по среднему пути, чтобы быть цельным. Каким образом? Не следует быть ни раздражительным, легко впадающим в гнев, ни подобным мертвому, который не чувствует, но придерживаться середины: сердиться только на серьезные вещи, которые этого заслуживают – чтобы подобное не происходило в другой раз...» И заключает: «Таков путь мудрецов».

Так же пишет Рамбан в «Послании» своему сыну: «Сделай для себя постоянным правилом говорить спокойно с любым человеком и в любое время. И это уберезет тебя от гнева, ввергающего человека в грех. Как сказали наши мудрецы, благословенной памяти (Недарим, 22а): “Над тем, кто гневается, властвуют силы Ада, как сказано:”Отстрани гнев от своего сердца – и тем устранишь от себя зло”. Под злом имеется в виду Ад, как сказано: “...Также злодей в день расплаты за зло” (Мишлей, 16, 4)“. И когда избавишься от гнева, в твое сердце придет скромность, лучшее из всех хороших качеств, как сказано: «Вслед за скромностью – трепет перед Г-сподом».

Таким образом, видно, что спастись от гневливости можно, говоря спокойно и доброжелательно, не повышая голоса. Рамбан подчеркивает: «с любым человеком и в любое время» – даже если кажется, что есть причины не говорить спокойно, все же именно так всегда следует поступать. Написано в Коэлет (9:17): «Слова мудрецов слышны в спокойствии», то есть мудрецы говорят спокойно. **Когда человек говорит спокойно, его слова воспринимаются, и людям понятно, что он хочет сказать, тот же, кто кричит — не умен, и слова его не будут восприняты.**

Рамбан (там же) пишет далее: «А когда ты станешь вести себя скромно, смиренно обходясь с каждым человеком, и станешь бояться Всевышнего, благословен Он, и греха, тогда тебя осенит дух Божественного присутствия и сияние Его славы, и жизни в Грядущем мире». То есть, если человек преодолевает присущее ему от природы стремление к дурному и ведет себя обратно тому, к чему его подталкивают дурные качества, которые суть нечистота, он удостоивается благодаря этому дополнительной святости и проявления Божественного присутствия на высоком уровне.

Очень важно знать и помнить об этом, и поэтому, следует постоянно заниматься улучшением хороших черт характера и выделить время для изучения книг *мусара* (духовных

наставлений). Когда такую книгу изучают и многократно повторяют, приобретенные знания, со временем, подталкивают человека к исполнению того, что он учил. В таком случае не требуется особенной внутренней работы и больших усилий для того, чтобы изменить собственную природу, потому что сами знания влияют на человека. И так же, как и всё, что человек многократно повторяет, влияет на него, постоянное изучение Торы становится лекарством против дурного начала.

Следует укреплять приверженность к распорядку учебного дня, и особенно – времени, выделяемому для изучения *мусара*, который является основой всего. Я слышал, что некоторые стесняются приходить в бейт а-мидраш во время, выделенное изучению *мусара*, думая: я же уважаемый и разумный человек, зачем мне нужны наставления? На самом же деле все нуждаются в изучении *мусара*, и, благодарение Всевышнему, есть много книг на эту тему, так что каждый может выбрать ту, которая привлечет его и будет ему интересна. Со временем наставления о вере, о богобоязненности и о добрых чертах характера обязательно подействуют.

Есть такие, кто хочет сразу достигнуть совершенства, думая, что, если, к примеру, начать изучать книги о расторопности, сразу приобретешь это качество. И когда они видят, что этого не происходит, они отчаиваются и бросают изучение посередине. На самом же деле это долгий путь – ступень за ступенью. Сначала надо приобрести соответствующие знания о том, что такое осторожность, а что называется расторопностью, затем, изучив соответствующий материал и усвоив его, благодаря повторению, человек ощутит, как эти знания дают ему силы приобрести те качества, о которых он читал.

Нужно серьезно и с постоянством подходить к изучению *мусара* – ведь это дает духовные силы на весь день. После этого человек молится с большей сосредоточенностью, учится более усердно, и всё его поведение меняется. Все это приобретается благодаря любви к назиданию (это весьма высокий уровень!). О чем сказано: «Каков верный путь, что следует избрать человеку? – Любовь к назиданию, потому что пока существует назидание, в мир приходят спокойствие, добро и благословение, а зло покидает его» (Тамид 28а).

Перевод: рав Овадья Климовский

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Продолжение

Мне известно еще немало подобных случаев, когда учитель отвечал людям, просившим у него совета, чтобы они не переезжали из других поселений в Бней Брак, чтобы люди, преданные Торе, были в «новом *ишув*» повсюду.

Мне вспоминается, как один уважаемый человек, живший в Хадере, который беспокоился о воспитании своих детей и хотел переехать в место, где легче жить согласно заповедям Торы, получил от нашего учителя ответ, что ему следует остаться в Хадере и заботиться о том, чтобы и там была еврейская жизнь. В другом случае, другой житель Хадеры, тоже просивший совета о переезде, получил утвердительный ответ. Когда он спросил, почему такому-то человеку было сказано, чтобы он оставался в Хадере, учитель ответил ему: «Я советую каждому в соответствии с тем, что он собой представляет. Тот человек преуспеет и духовно вырастет даже в нерелигиозной среде, и потому он должен жить там ради блага того места, а ты сможешь больше преуспеть и вырасти в *харедимной* среде, поэтому тебе следует жить в Бней Браке».

Раби Дов Яффе однажды спросил нашего учителя, следует ли позаботиться о том, чтобы привлечь всех молодых учащихся *ешив* в период каникул к работе по спасению детей новых репатриантов. (В те годы в землю Израиля приезжали многие тысячи религиозных евреев из Северной Африки и некоторых других стран. Сохнут и нерелигиозные власти делали все, чтобы «перевоспитать» эти семьи, и, в первую очередь, их детей, в нужном им духе). Хазон Иш отозвался об этом отрицательно и сказал: «Если молодой учащийся покинет *ешиву* ради других занятий на несколько недель, то он, возможно, уже не вернется. А ведь почти от каждого из них можно ждать, что он станет великим в Торе!» О людях определенного круга, которые видели высшую ценность в том, чтобы помогать в духовном росте другим, он отозвался так: «Самая большая помощь другим – это поднимать самого себя. Человек, поднимающийся по ступеням совершенства, помогает многим».

Наш учитель видел будущее еврейской жизни в стране только на путях открытия новых *ешив* и *хейдеров*. В беседе с сатмарским ребе, в которой тот

выдвигал предложения о том, как поднять силу и влияние еврейских ценностей, Хазон Иш ответил ему так: «Я говорю вам: еще *ешива* и еще *ешива*; еще *талмуд-тора* и еще один *талмуд-тора*; еще один урок Торы и еще урок; еще одно учебное заведение, дающее еврейское образование, и еще... Больше этого мы ничего не можем сделать до прихода праведного царя Машиаха» (по словам участника той беседы, большого мудреца Торы, рава Ш. Вознера)

Восстановление соблюдения заповедей, связанных с землей Израиля

Соблюдение заповедей, связанных с землей Израиля, – *трумот* и *маасрот*, и в особенности – заповеди *имиты* (седьмого года), которые сегодня, слава Б-гу, приняты всеми б-гобязанными людьми так же, как и все остальные заповеди, в те времена пребывало в самом плачевном состоянии. Люди, приехавшие из стран рассеяния, не были привычны к их соблюдению с детства, и из-за этого им было тяжело начинать их соблюдать.

Особенно много возражений было против заповеди седьмого года. Говорили, что о том, чтобы соблюдать ее, не может быть и речи, поскольку здесь возникает тяжелый вопрос: «А если скажете: что же мы будем есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни убирать урожая нашего?», и неизбежный вывод из этого состоит в том, что придется воспользоваться «разрешением, основанным на продаже земли на этот год нееврею».

Но наш учитель (и вместе с ним – многие виднейшие авторитеты Торы) был против подобного метода решения вопроса. Он был проникнут сознанием того, что Тора дана нам для исполнения, что она – «Тора жизни». Он начинает с руководства реальным исполнением заповеди седьмого года в одном кибуце – «Хафец Хаим». Он заботится не только об изучении законов седьмого года, почти начисто забытых, но также и о денежной поддержке, чтобы кибуц мог выстоять в этом испытании. Он шлет письма на эту тему раву Хаиму Озеру Гродзенскому, и вместе они оказывают поддержку земледельцам, соблюдающим законы седьмого года.

В то время, как все дружно заявляли, что соблюдение этой заповеди влечет за собой смертельную опасность, ибо невозможно, чтобы земледельцы на протяжении целого года не выполняли

никаких работ на своих полях, наш учитель энергично действовал во благо исполнения указанной заповеди. Он вложил огромные силы, убеждая и воздействуя на людей, взял на себя нескончаемый, изнурительный труд по практическому руководству и наставлению, – и ему сопутствовала удача. Насколько невозможным представлялось изменение ситуации, мы можем судить из следующего письма, в котором наш учитель поэтическим языком обрисовывает положение вещей в то время: «Я – фермер, питаюсь тяжкими трудами рук своих. И вот подходит год седьмой, и мне, потому что народа жестоковыйного, закрался в сердце упрямый замысел: исполнить законы этого года во всех их деталях. Был я, один, как перст, посмешищем для всех моих соседей: «Возможно ли? Чтобы нам не сеять и не убирать? Ведь нельзя воевать с реальностью!»

Однако, мое упрямство помогло мне, и хотя всякий разумный человек понимает, что невозможно соблюдать законы седьмого года, и заповедь эта дана лишь тому, у кого в закромах – запас урожая на три года, и последние поколения не таковы, как первые, – вопреки всему этому прошло уже полгода, и реальность одаряет меня своей любовью!

Я посеял все до еврейского Нового года, в шестом году. В седьмом году я почивал, не пахал и не сеял. В отношении урожая шестого года, выросшего в седьмом году, я соблюдаю правила святости седьмого года. Ем его в соответствии с этими правилами, и надеюсь примириться с действительностью, – или, вернее, надеюсь на то, что действительность примирится со мной, – в следующем полугодии. Мои же соседи, смеявшиеся надо мной, пахали и сеяли в седьмом году. Но действительность воевала с ними с гневом и яростью, и погубила весь их урожай проливными дождями.

Я нижайше прошу тех, кто разрешает не соблюдать законы седьмого года: да простят они мне мое непослушание, и да соизволят, по доброте своей, исследовать эти вещи еще раз. Может быть, теперь они уже наконец, осознают, что Тора не подлежит замене и что соблюдение законов седьмого года зависит лишь от желания» («Ковец игрот», ч. 2, 69)

Хазон Иш не отступил перед экономическими трудностями. Обеспечение пропитания земледельцев, соблюдающих законы седьмого года, и приобретение фруктов и овощей, в отношении которых не было опасений, что они являются плодами седьмого года, стоило огромных денег. Однако, хотя это и была тяжелейшая миссия, нашему учителю она не казалась неисполнимой, и он лично заботился о покрытии расходов и обо всем, что было необходимо.

Сегодня, когда уже есть, слава Б-гу, несколько тысяч земледельцев, соблюдающих законы седьмого года, и все без исключения б-гобоязненные люди тщательно соблюдают эти законы, как и законы *трумот* и *маасрот*, невозможно поверить, до какой степени эти заповеди были забыты и заброшены! Тому, кто сегодня слышит, какое положение существовало тогда, трудно поверить, что так было на самом деле. Однако нам, жившим в то время, было трудно поверить, что нашему учителю удастся произвести такой переворот, результаты которого мы видим сегодня.

«Он способен вырвать из земли крепкое дерево»

Энергия и напор нашего учителя были совершенно необычными. В особенности он выступал против настроений отчаяния, выражаемых у людей словами «невозможно», «у нас нет на это сил», «мы – ничтожное меньшинство»... Сказано в Торе: «Ибо заповедь эта, о которой Я повелеваю тебе ныне... не на небесах она... Ибо близко тебе это дело чрезвычайно; в устах твоих и в сердце твоём исполнить его» (*Дварим*, 30: 11 – 14). Наш учитель воспринимал эти слова согласно их простому смыслу и толкованию наших мудрецов, которое приводит там Раши: «Если бы Тора была на небесах, ты обязан был бы подняться за ней, чтобы учить ее». На него также не производили впечатления слова, которые ему так часто говорили: «Учитель! Достичь этого – все равно, что подняться на небо!»

Тому, кто не находился с ним рядом, трудно представить себе, какими силами он обладал. Это было непостижимо. Ведь наш учитель был физически слабым человеком; тело его было изнурено тяжкими трудами над Торой, которой он занимался днями и ночами на протяжении десятков лет, осуществляя буквально сказанное нашими мудрецами: «Слова Торы обретают жизнь только в том, кто умертвляет себя ради них» (*Шабат*, 83б). Находящийся рядом с ним видел перед собой человека тщедушного и слабого, который может в любой момент упасть. Его слабость достигла того, что ему было трудно сидеть на стуле, и он, как известно, принимал посетителей, лежа в кровати.

С другой стороны, его духовные силы были необъятны. Для него не существовало никаких границ; ничто не считалось невозможным. Он бросал вызов всем общепринятым мнениям, которые казались ему неверными. Он объявил войну всем ложным божествам, которым поклонялись в «новом ишуве», – тогда, когда ни одному человеку не

приходила в голову даже мысль выступить против них. Таким путем действовал наш учитель в двух сферах – практической и духовной.

Как-то мне довелось услышать из уст нашего учителя, рава из Бриска, следующие слова на эту тему: «У Хазон Иша, человека слабого, есть силы для противоборства. Он даже способен вырвать из земли крепкое дерево со всеми корнями, когда он видит, что в этом есть нужда. У меня же нет подобных сил, и поэтому, я стараюсь уничтожать ядовитые семена, способные дать негодные плоды прежде, чем они прорастут».

Люди, окружавшие нашего учителя, понимали тот простой факт, что источником его сил была его непоколебимая вера, – как и у праотца нашего Авраама, который, придя к осознанию того, что у мира есть Хозяин, получил силы противостоять в одиночку всему миру и даже разбить идолов своего отца. Таким же был и наш учитель, – всю свою жизнь он смотрел только в Тору. Вот как он ответил на вопрос одного видного раввина, спросившего его, каким образом он отдает перевес той или иной стороне и принимает решения в сфере еврейского закона, не будучи знакомым с тем, что происходит «на улице»: «Я принимаю решения не на основе происходящего “на улице”, а на основе “Шулхан арух”! Я не желаю знать, чего хочет “улица” и что там говорят, поскольку нельзя принимать решения, руководствуясь тем, что видят “на улице”!» Подобными словами он категорически отвергал нередко предъявляемые ему претензии в том, что его решения принадлежат к разряду «непосильных для общества».

Кто кого сильнее?

Наш учитель сражался с теми, кто был сильнее его в тысячи раз – потому, что его взгляд на «силу» и «слабость» отличался от привычного для нас взгляда. Достаточно вспомнить здесь его титаническую борьбу против призыва девушек в армию и «национальную службу». Человек, слабый телом, он был убежден, что вместе с немногими людьми, полными истинной веры, он сильнее большинства. Когда во время визита Бен Гуриона к нему тот стал угрожать, что закон о национальной службе для девушек будет проведен в жизнь силой, посредством армии и полиции, он ответил ясно и без колебаний: «Мы сильнее вас вместе с вашей полицией и армией!» И пояснил: «Сила полиции в том, что она может взять пистолет и стрелять. Это на самом деле сила, но только до тех пор, пока мы боимся, что в нас будут стрелять. Если же вы придете навязать нам силой этот закон, мы распахнем рубашку, обнажим сердце и скажем полицейскому: можешь стрелять!

Если так, то кто же сильнее: тот, кто хочет стрелять, или тот, кто готов получить пулю?!»... Бен Гурион принял это объяснение. (Рассказ об этом приведен полностью в 4-й главе).

Богаче Ротшильда

Однажды я услышал от него такие слова: «Я богаче Ротшильда!» И он объяснил это, красиво и образно: «У Ротшильда есть только один кошелек – его собственный, а у меня – кошельки всех евреев...» И действительно, наш учитель никогда не отступал перед экономическими трудностями. Когда, к примеру, ему говорили, что нет возможности открыть новый *талмуд-тора* или *ешиву* из-за недостатка денег, они всегда оказывались к его услугам без того, чтобы кто-нибудь знал, как они к нему попали. И это говорится о человеке, у которого была одна шляпа и один костюм – как полагали, те самые, в которых он женился! Но он считал при этом, что он богаче Ротшильда...

Еще одна ешива, и еще один талмуд-тора...

Так происходило и, когда наш учитель видел необходимость открытия *талмуд-тора* во многих городах и селениях. Мне самому пришлось быть его доверенным лицом при основании одного *талмуд-тора*. Это было еще до создания государства. Он вызвал меня и сказал, что нужно открыть *талмуд-тора* в г. Реховот.

Я чрезвычайно удивился. Город Реховот в те дни с точки зрения духовной был слабее других мест. Я не мог понять: каким образом учитель сможет справиться с духовными аспектами проблем, связанных с этим делом? Кто вообще пошлет своих детей в этот *талмуд-тора*? Я не осмеливался спрашивать его. Я сказал себе: если учитель считает, что это – дело возможное, то нужно действовать. Однако по поводу денег я спросил: как мы сможем финансировать *талмуд-тора*, ведь ее содержание будет стоить очень дорого?

Хазон Иш ответил мне, чтобы я обратился к раву Карлинштейну в Тель-Авиве и сказал ему, что приехал по его поручению передать, что нужно открыть *талмуд-тору* в Реховоте; он поймет, что должен делать.

Я не знал, что учитель имеет в виду, и еще больше удивился, когда вошел в квартиру рава Карлинштейна. Она была тесная и бедная; шаткие стулья возле стола... Я подумал, что ошибся адресом, но все же сказал, что прибыл по поручению нашего учителя, просившего передать ему, что нужно открыть *талмуд-тора* в Реховоте.

Услышав мои слова, рав сказал: «Если наш учитель так сказал – все в порядке! Так и будет!» Он открыл ящик, вынул пачку денег и сказал мне: «Я полагаю, что этой суммы хватит, но если потребуются еще, приезжайте еще раз. Если Хазон Иш говорит, что в Реховоте будет *талмуд-тора*, – там будет *талмуд-тора*; я дам деньги, нужные для этого».

Когда один глава *ешивы* жаловался нашему учителю на своих учеников – выходцев из восточных общин, и говорил, что не заинтересован принимать их в большом количестве, поскольку не верит в их успехи в учебе, Хазон Иш спросил у него: «Если так, то как же вы изучаете труды Рифа и Рамбама?!»

В другом случае наш учитель сам обратился к руководителю одного *талмуд-тора* и просил его, чтобы он принимал также и учеников – выходцев из восточных общин. Тот настаивал на том, что у него нет возможности принимать их, поскольку обучение у него ведется на языке идиш, которого выходцы из восточных общин не знают. Хазон Иш ответил, что в таком случае он обязан перевести учебу на святой язык (иврит), чтобы эти ученики тоже могли получить должное образование и воспитание.

Когда ему говорили, что существует *херем* (запрет) на то, чтобы вести учебный процесс на иврите, он ответил известной притчей о престарелом генерале, который требует от солдат, находящихся на линии фронта, занять боевые позиции точно таким же образом, как это было, когда он вел успешные сражения много лет назад, когда фронт проходил в совершенно других местах... «Так и здесь, – сказал учитель, – много лет назад велась война по поводу языка иврит, однако ныне она оставлена ради борьбы за другие вещи. Если разговорным языком в учебных заведениях *харедимной* общины будет идиш, то сотни детей могут уйти в другие учебные заведения, и в результате ущерб будет больше, чем выигрыш».

«Победа зависит от нас»

То, как он справлялся с тяжелыми и сложными задачами, его убежденность в том, что можно сделать все и нет ничего невозможного, поскольку все зависит только от желания человека, воодушевляли всех, кто находился рядом с ним. О всяком деле, которое, как он понимал, должно быть сделано, наш учитель говорил: «Сделаем это!» Волнение и душевный подъем охватывали нас при виде того, какие силы открываются у этого слабого человека, каждое дыхание которого требовало от него больших усилий.

Когда однажды я спросил его с отчаянием: «Ведь нерелигиозные здесь повсюду – подавляющее

большинство, а мы – лишь неощутимое меньшинство... Какое же будущее есть у *харедимного* еврейства здесь, в этой стране?»

Наш учитель разъяснил мне, что беспокоиться нечего: «Исход противостояния между *харедим* и нерелигиозными будет решаться не в правительстве или Кнессете, а в наших семьях! Они сами приговаривают себя к исчезновению тем, что не заинтересованы иметь детей! Если только мы добьемся успеха в воспитании наших детей по нашим законам и обычаям – победа будет за нами!» Он напомнил мне известную историю о мудреце, который попросил у царя вознаграждение за какую-то услугу в виде пшеничных зерен, которые нужно положить на клетки шахматной доски, причем на первую клетку нужно положить два зернышка, а на каждую последующую – в два раза больше, чем на предыдущую, и так далее. Царь, который вначале удивился столь скромной просьбе, убедился, в конце концов, что во всем его царстве нет требуемого количества зерна! «У нас, – подытожил наш учитель, – в семье в среднем 8 детей, то есть 4 пары. У каждого из детей будет 8 детей, так что во втором поколении будет 16 пар. В третьем поколении будут 64 пары, в четвертом – 256 пар, в пятом – 1024 пары, в шестом – 4096 пар, в седьмом поколении будет 32768 детей, то есть 16384 пар... В то время как у них сейчас – двое, во втором поколении тоже остаются двое (из-за естественной смертности родители здесь в расчет не принимаются), и также в третьем, четвертом и пятом поколении – их только двое... Нам остается лишь заботиться о том, чтобы наши сыновья и дочери действительно шли путями Торы...»

И действительно, не зря сказано, что мудрец лучше пророка: наш учитель предвидел перемены, которые произойдут в будущем. Для наглядности приведу некоторые данные Центрального статистического бюро (из Израильского статистического ежегодника, 2005, № 56, табл. 8.14). Оказывается, что за период с 5720 (1960) г. по 5765 (2005) г. доля учащихся в учебных заведениях, относящихся к *харедимной* системе образования, по отношению к общему числу учащихся в стране, возросла с 6,6% до 25%, то есть почти вчетверо (на 278%). В то же время доля учащихся в системе государственных школ снизилась на 18,5%, а государственно-религиозных (*мамлахти-дати*) – на 28%.

Отмечу еще, что в Иерусалиме в 5765 (2005) г., согласно публикациям исследовательского центра «Махон Йерушалаим ле-хекер Исраэль», в системе государственного и государственно-религиозного образования было в общей сложности 62339 учащихся, а в *харедимной* системе образования – 83223

учащихся, что составляет примерно 58% от учащихся во всей системе еврейских образовательных учреждений. В детских садах в государственных и государственно-религиозных заведениях было 9873 детей, а в *харедимных* заведениях – 17874 детей, то есть почти вдвое больше. С 5760 (2000) г. по 5764 (2005) г. число учащихся в *харедимной* системе выросло на 13%, тогда как в государственной и государственно-религиозной оно уменьшилось на 6%. Эти удивительные данные говорят сами за себя и подтверждают прозорливость нашего учителя.

Сила нашего праотца Авраама

Разглядеть и постичь его особую силу оказалось возможным лишь по прошествии времени. Я думаю, он обладал силой, подобной силе нашего праотца Авраама. Сказал пророк Йешаяу: «Посмотрите на Авраама, отца вашего... Ибо единственным назвал Я его» (*Йешаяу*, 51:2). В чем же состоит смысл этого определения: «единственный»?

Наши мудрецы, будь благословенна их память, объяснили имя «Авраам-Иври» следующим образом: весь мир – с одной стороны, а он находится на другой стороне (*Берешит раба*, 42:13). Сила эта, – то, что он осмелился в одиночку противостоять всему миру, – сослужила ему службу на вечные времена. Подобное этому было и в нашем учителе. Он противостоял в одиночку всем общепринятым истинам. Он поднялся на борьбу со всеми идолами «нового *ишува*», идеологическими мифами сионизма и «пионерства», против движения «Мизрахи» и раболепства перед нерелигиозными.

Рамбам написал о нашем праотце Аврааме (*Илхот аводат кохавим*, 1:3) следующее: «С того момента, когда он был оторван от материнской груди, он начал размышлять, – будучи еще маленьким ребенком, – и думать днями и ночами. Он удивлялся: как может быть, чтобы колесо бытия вращалось постоянно, – и не было бы у него того, кто управляет и движет им... пока не вышел на путь истины... и узнал, что есть единственный Б-г, Который руководит ходом вещей, и Он сотворил все, и нет во всем сущем Б-га, кроме Него...»

После того, как Авраам дошел своей мыслью и познал это, он начал возражать жителям Ур Касди-ма (своего родного города), вступать с ними в спор и говорить: путь, которым вы идете, – это не путь истины. Он разбивал изваяния идолов и начал проповедовать в народе, что не следует служить никому, кроме Б-га всего мира, что перед Ним подобает падать ниц, приносить Ему жертвы и возливать перед Ним вино, – так, чтобы узнали Его все будущие творения...

После того, как Авраам одолел противников в споре силой своих аргументов, царь Нимрод захотел убить его. Но Авраам спасся чудесным образом и ушел в город Харан. Он начал выходить к людям, обращаясь ко всему народу, и возвещать громким голосом, что есть единый Б-г во всем мире, и Ему следует служить. Так он шел и возвещал, пока не пришел в землю Кнаан. Там он тоже продолжил возвещать об этом, как сказано: «И взывал там именем Г-спода, Б-га всего мира» (*Берешит*, 21:33)... пока не собрались к нему десятки тысяч учеников, и они – люди дома Авраама. Он насадил в их сердцах эту великую основу (веру в единого Б-га)».

В своей книге *Мишне Тора* Рамбам, как правило, приводит только законы, но здесь он изменяет своему обычаю, и считает уместным привести длинные выдержки из *агады* и описать, с одной стороны, ошибку людей того поколения – их тягу к идолопоклонству, а с другой – силу одиночки, Авраама, его способность противостоять всем.

Возможно, Рамбам намеревается здесь научить нас такому закону: может создасться ситуация, в которой человек в какой-то момент окажется в том же положении, что и наш отец Авраам. Он увидит, что окружающие его люди его поколения ошибаются, и тогда он обязан раскрыть в себе ту особую силу, которую Авраам запечатлел в нашем народе. Он поймет, что хотя он один, он обязан выйти на борьбу со всеми общепринятыми воззрениями, веря, что Г-сподь даст ему силу водворить истину на подобающее ей место.

Таким человеком был наш учитель. Прибыв в «новый *ишув*», он обнаружил перед собой идолопоклонничество нового вида, кредо которого – «как все народы дом Израиля»; оно выражает желание создать новый народ и забыть прошлое. Как и в дни Эноша, в его время были лишь единицы, знавшие дорогу истины, и наш учитель собрался с силами, и исполнил закон, который Рамбам формулирует следующим образом: «Шел и возвещал, пока не пришел в землю Кнаан, – и в ней также продолжал возвещать, как сказано: “И взывал там именем Г-спода, Б-га мира” (*Берешит*, 21:33)... пока не собрались к нему десятки тысяч учеников, и они – люди дома Авраама. Он насадил в их сердцах эту великую основу – веру в единого Б-га». Наш учитель удостоился того, что даже после его ухода из этого мира дело его было продолжено и продолжается ныне, так же, как после Авраама его дело продолжили Ицхак, Яков и его сыновья.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 4

Папа монополизует рынок

Продолжение

Раби Довид Бер Крейзер был прямым потомком (в десятом поколении) великого Довида бен Шмуэля А-Леви, автора знаменитого комментария к книге «Шулхан арух» под названием «Турей заав», и носил его имя. Он был одним из наших самых любимых гостей.

Будучи молодым человеком, он был раввином в городе Грейвере в Польше. Он женился в восемнадцать лет и позже жил в Слуцке, где преподавал в ешиве, основанной Раби Иссером Зальманом Мельцером. Раби Мельцер был главой ешивы вместе со своим знаменитым зятем, Раби Аароном Котлером. После окончания Первой мировой войны и революции в России, слуцкая ешива была переведена через границу в ближайший город на польской стороне, Клецк. Раби Крейзер стал одним из глав ешивы.

Когда ешива столкнулась с тяжелейшими финансовыми трудностями, раби Крейзер приехал в США, чтобы найти финансирование для ешивы. Он гостил у нас более года, и за это время стал близок к нашей семье.

Однажды он вернулся совершенно измученным из длинной поездки по разным городам. По дороге он очень сильно простудился. Папа и мама преданно ухаживали за ним, но ему становилось всё хуже и хуже. У него началась пневмония, и ему пришлось лечь в больницу.

Папа часто навещал его. Каждый раз, когда он возвращался, мама и я тревожно расспрашивали его о самочувствии Раби Крейзера. Хоть его и правильно лечили в больнице, в те времена ещё не было антибиотиков, и Раби Крейзер скончался от пневмонии. Ему было сорок восемь лет.

Папа организовал похороны, и раби Крейзера похоронили рядом с великим знатоком Торы, Мейтчетер Илуй (как называли великого гения Торы Раби Шломо Полачека, который был одним

из первых руководителей ешив в Америке). Был холодный, пасмурный день (16 тевета 5691 — 5 января 1931), когда папа, мама и я горестно проводили в последний путь столь любимого нами Раби Крейзера. Мы остро ощущали потерю — ведь он стал членом нашей семьи!

Трагедия усугубилась тем, что Раби Крейзер готовился уехать из США, чтобы присутствовать на свадьбе своей старшей дочери Ципоры, которая должна была выйти замуж за Раби Довида Поварского (в настоящее время одного из глав ешивы Поневеж в городе Бней-Брак в Израиле). Когда Раби Крейзер заболел, он передал своей семье просьбу не откладывать свадьбу.

Его младшая дочь, ребецин Яффа Эбнер (бывшая замужем за крупнейшим знатоком Торы, покойным раби Лейбом Малиным, главой ешивы Бейс А-Талмуд в Бруклине), рассказала мне, что, по ее воспоминаниям, письма, которые ее отец посылал семье, часто были наполнены подробностями о нашей преданности гостям и оригинальной и строгой манере папы выполнять заповеди.

На Раби Крейзера произвело настолько сильное впечатление приглашение на свадьбу моего брата Нохума Довида, на котором была приписка (неслышанная по тем временам): “Просим дам прийти одетыми по еврейскому закону”, что он послал приглашение своей семье домой в Клецк.

Один из эпизодов, связанных с Раби Крейзером, запомнился мне больше всего. Дело было так.

“Янкев Йосеф, — сказала однажды мама, — нам очень нужен новый диван. Этот надо выбросить!”

Папа внимательно осмотрел коричневый кожаный диван в гостиной; надо сказать, что он видал лучшие времена. Кожа потрескалась, а пружины изо всех сил пытались пробиться наружу. “Но для наших гостей он удобен”, — сказал папа.

Однажды в выходные дни Раби Крейзер был приглашен в дом очень богатой семьи в верхней части Манхэттена. Когда он уходил, мама сказала: “Раби Крейзер, попробовав такое богатство, я уверена, что вы не захотите возвращаться в наш скромный дом!”

В субботу вечером Раби Крейзер вернулся. Он поставил свой маленький саквояж на пол и поспешил в нашу гостиную. Он быстро улегся на потрепанный диван из коричневой кожи, вытянул ноги в туфлях и издал вздох огромного удовлетворения.

“Госпожа Герман, — решительно сказал Раби Крейзер, — вы даже не можете себе представить, как я скучал по Шаббату в вашем доме. Правда, дом, где я проводил Шаббат, обставлен элегантно — ковры на всех полах, диваны, на которые можно только смотреть, фарфоровая посуда, к которой я боялся прикоснуться, чтобы она не разбилась. Но то, чего я ждал больше всего, — это вернуться в ваш дом. Этот диван — райский сад”, — добавил Раби Крейзер, и его глаза сонно сомкнулись.

Папа посмотрел на маму с самодовольным видом. “Я же говорил!” — выражал его взгляд. Диван остался.

Дядя Исроэль Иссер, мамин брат, был у нас в гостях. “Эйдл, — объявил он маме, — мы с Элен покупаем новый столовый гарнитур. Но наш старый гарнитур в отличном состоянии — ты можешь его взять. Ведь ваша мебель ужасно изношена”. Он осмотрел наш старый стол из красного дерева с глубокими царапинами и наши кожаные стулья, которые нуждались в новой обивке.

Мама была в восторге, и когда папа вернулся из синагоги, она с волнением сообщила ему хорошие новости. “Янкев Йосеф, Исроэль Иссер отдает нам свой столовый гарнитур: большой стол, шесть стульев и два кресла. Он подержанный, но в отличном состоянии. Они покупают новый”.

Папа нахмурился на мгновение. “Эйдл, я на это не согласен”.

Мама неодобрительно посмотрела на папу. “Но это не будет стоить нам ни копейки! Я уверена, что Исроэль Иссер даже заплатит за доставку”, — возразила мама.

Папа покачал головой. “Дело не в деньгах. Понимаешь, Эйдл, наш стол и стулья обладают огромной ценностью. Вспомни всех великих мудрецов, которые сидели за этим столом. Здесь сидел Реб Борух Бер, здесь Реб Лезер Юдель Финкель, здесь Реб Моше Мордехай Эпштейн”. Папа обошел вокруг стола, с благоговением прикасаясь к каждому месту. “Здесь Реб Авраам Кальманович, здесь Рабби Реувен Грозовский. Как мы можем расстаться с этим святым сокровищем?”.

На минуту мама выглядела разочарованной, но, увидев, с какими любовью и благоговением папа смотрит на стол, как будто это нечто священное, она успокоилась. Наш поцарапанный старый стол из красного дерева превратился в “антиквариат”, которым можно дорожить вечно.

Папа всегда внушал мне, что мы должны относиться к гостям так, как если бы они были членами нашей семьи. Я очень старалась, но далеко не всегда это было легко.

Один из наших гостей наслаждался очень горячим чаем. После субботней трапезы Реб Берель звал меня: “Рухома, пожалуйста, стакан горячего чая”. Я приносила ему стакан кипящего чая, который он тут же выпивал, к моему изумлению. Только допив один стакан, он тут же повторял свой призыв: «еще один!» Так продолжалось до тех пор, пока он не выпивал семь или восемь стаканов чая!

Однажды в субботу, когда мои подруги с нетерпением ждали меня, я взяла большой поднос, поставила на него восемь чашек горячего чая и подала их нашему гостю. “Быстрее, реб Берель, пейте свой чай, а то он остынет”, — посоветовала я ему, выскользнув за дверь.

В следующий Шаббат Реб Берель погрозил мне пальцем и сказал: “Рухома, не утруждай себя подачей мне чая. Я сам его возьму”.

Однажды, в четверг поздно вечером, когда я прыгала на скакалке со своими подругами, перед нашим домом остановился блестящий черный автомобиль с шофером в униформе на водительском сиденье. Из машины вышла изящно одетая дама и спросила, где квартира Германов. Я сказала ей, что я Герман, и поспешила вверх по лестнице. Она последовала за мной.

“Мама, — позвала я, — к тебе пришла одна женщина”. Мама вежливо поприветствовала ее.

Нече Голдинг представилась и объяснила маме, что много слышала о гостеприимстве Германов от некоторых наших гостей, которые иногда оказывались у неё дома.

Мама знала ее имя. Некоторые из наших гостей рассказывали маме о впечатляющем Шаббате, который они провели в ее роскошном доме, где их обслуживало множество слуг. Миссис Голдинг была очень богатой женщиной, жившей в западной части Манхэттена. Она была известна своей щедрой поддержкой ешив и еврейских учреждений, а также пожертвованиями нуждающимся.

У миссис Голдинг была особая просьба: ей очень хотелось немного поучаствовать в мамин мицве гостеприимства, и она приехала специально, чтобы помочь подготовиться к Шаббату.

Мама была удивлена такой просьбой. “Но как вы хотите мне помочь?” — спросила она.

“Ну”, — ответила элегантная дама, — “я могу помыть вам полы”.

Мама посмотрела на стильный, безупречный наряд, в который была облачена миссис Голдинг, и улыбнулась. “Неужели вы думаете, что я разрешу вам мыть у нас полы?”

“Тогда я могла бы помочь с готовкой”, — предложила миссис Голдинг.

“Сначала позвольте мне дать вам что-нибудь попить”, — любезно сказала мама. Я приготовила миску с фруктами, а мама поставила чайник и наполнила тарелку ломтиками яблочного пирога.

Вскоре мама и миссис Голдинг наслаждались общением друг друга, и между ней и нашей семьей завязалась очень тесная дружба. Хотя мама не разрешала ей помогать по хозяйству, дружба миссис Голдинг была очень важна для мамы, потому что она показала нам, что в нашем простом доме царит теплая и дружеская атмосфера, которую та с нетерпением ждала.

Примечание: много лет спустя, благодаря папиному влиянию, миссис Голдинг отправила своих сыновей Аббу Шауля и Моше учиться в ешиву Мир в Польше.

Рабби Айзик Шер, зять Алтера из Слободки, рабби Носона Цви Финкеля, был главой Слободской ешивы. Однажды, когда он приехал в Соединенные Штаты, папа встретил его в синагоге и тепло приветствовал.

“Ребе, мне нужен гость на Шаббат. Пожалуйста, окажите мне честь и поешьте с нами в этот Шаббат”.

Рабби Шер согласился. Он много слышал о папе.

После молитвы на заходе субботы папа пришел с ним домой. Войдя к нам в дом, рабби Шер был поражен, обнаружив, что у нас за столом сидит около двадцати пяти других гостей!

После Шаббата рабби Шер начал допрашивать папу: “Реб Яаков Йосеф, я не понимаю. Вы сказали мне, что вам нужен гость на Шаббат, но у вас было более двух миньянов (более 20) гостей. Зачем вам понадобился я?”

“Видите ли, Ребе, — объяснил папа, — моя жена очень много работает всю неделю, готовясь к приходу наших субботних гостей. Когда за нашим столом присутствует такой великий человек, как вы, мы чувствуем себя вдвойне вознагражденными”.

Рабби Шмуэль Грейнеман, один из наших гостей, стал близким другом и доверенным лицом нашей семьи. Его жена была сестрой знаменитого Хазон Иша из Бней-Брака, рабби Авраама Ешаи Карелица.

В юности рабби Грейнеман учился в радуньской ешиве и был постоянным гостем в доме Хофец Хаима. Он написал тораническую книгу, основанную на высказываниях Хофец Хаима.

После этого он учился в ешиве “Мир” и стал ответственным секретарем управления ешивой. Всякий раз, когда он приезжал в Америку, чтобы найти финансирование для ешивы, он останавливался в нашем доме.

Поскольку в конечном итоге ему пришлось больше времени проводить в Нью-Йорке, собирая деньги на содержание ешивы, чем в самой ешиве, он перевез свою семью в Нью-Йорк, где занял должность директора ешивы “Тиферес Йерушалаим”.

Его дочь, ребецин Эстер Финкель, жена рабби Бейниша Финкеля, рассказала мне, что, когда ее отец вернулся в Польшу из первой поездки в Америку, он зачаровывал их интересными историями о семье Герман и их гостях. Одна вещь произвела на нее чрезвычайно сильное впечатление: каждому гостю давали *лехем мишне* (две халы, на которые произносят благословение в субботу и праздники). Папа делал это специально, чтобы наши гости чувствовали себя как дома. Мама пекла огромное число хал, чтобы хватило на всех. И так было каждый Шаббат и праздник.

Среди наших гостей было трое *герим* — принявших иудаизм. Первый из них — бывший священник, который был женат и имел троих детей. Его порекомендовали папе, который лично следил за его обучением и помогал ему материально. Он жил у нас, пока не устроился.

Он был очень умным и способным человеком и быстро усвоил, что значит быть соблюдающим евреем. Поддержка и помощь папы в первые годы после его перехода в иудаизм помогали ему всю жизнь. Авраам женился на прекрасной еврейской женщине и воспитал поколение евреев, изучающих Тору.

Наш первый *гер* привел к папе второго. Авраам (второй) был водителем грузовика. Здесь папа тоже взял на себя обучение его законам иудаизма и их смысла. Этот *гер* ел у нас в Шаббат и также был нашим частым гостем в будние дни.

Однажды в пятницу, во второй половине дня, он ехал на своем огромном грузовике по очень оживленной магистрали, проходящей через Таймсквер (центральную площадь Манхэттена). Движение остановилось. Он посмотрел на часы, сверился со своим маленьким еврейским календарем, где было указано время начала Шаббата, и понял, что если он немедленно не бросит свой грузовик, то опоздает на Шаббат. Не раздумывая ни секунды, он вышел из кабины, оставив там бумажник и все свои вещи, и просто ушел. Соблюдение Шаббата было для него важнее всего.

Ему потребовалось немало времени, чтобы дойти из центра Манхэттена до нашего дома в Нижней Восточной Стороне, и мы уже доедали куриный суп, когда вошел Авраам. Когда он, вразрез со своим обычаем, не пришел на *Киддуш*, мы забеспокоились, и поэтому, увидев его, вздохнули с облегчением. Он не стал распространяться о том, что произошло, а просто упомянул, что застрял в пробке.

В субботу вечером Авраам наконец нашел свой грузовик. Его отбуксировали полицейские; на лобовом стекле было прикреплено несколько повесток. Папа отправился с Авраамом в суд, чтобы просить о помиловании. Когда судья потребовал, чтобы Авраама лишили водительских прав, папа стал защищать его, объяснив разгневанному судье, что, если бы Авраам не вышел из своего грузовика именно в то время, то осквернил бы Святую Субботу, что является очень серьезным нарушением нашей еврейской религии. Конечно же, добавил папа, Авраам заплатит штраф. Это произвело должное впечатление на судью, и он успокоился.

Этот Авраам также женился на еврейке и прожил жизнь соблюдая Тору.

Наш третий *гер* удивил нас с мамой. Однажды, в пятницу вечером папа пришел из синагоги с молодым человеком, черным, как смоль, который говорил с сильным южным акцентом (у жителей южных штатов Америки характерное произношение, часто режущее слух жителям северных штатов). Папа сел рядом с ним, чтобы объяснить ему по-английски темы Торы, обсуждаемые на идиш и иврите, а также общий разговор за столом.

Под крылом у папы он стал настоящим евреем. Он с нетерпением ждал каждого Шаббата, когда папа проявлял уважение к нему, а мы с мамой уделяли ему особое внимание.

Зелиг Геллер, молодой человек двадцати с небольшим лет, был стекольщиком по профессии. Он подружился с Авраамом (нашим первым *гером*), и они стали учиться вместе каждую пятницу в ешиве “Тиферес Йерушалаим”.

Зелиг рассказал мне, как он познакомился с папой. Однажды в пятницу днем, когда он сидел, погруженный в учебу, к нему подошел совершенно незнакомый человек и сказал: “Скоро Шаббат. Я хотел бы, чтобы вы были моим гостем”. Зелиг был поражен. Им никто никогда не интересовался и не приглашал его на Шаббат. Он решил принять приглашение.

Он вспоминал: “В доме Реб Якова Йосефа я впервые понял, что такое гостеприимство и святость Шаббата. С того момента, как ваш отец

сделал *кидуш*, пошел субботные песни и произнес слова Торы, я попал в новый мир, в райский сад. Ваша мать, Эйдл, была поистине *эйдл* (деликатной) женщиной. Она любезно обслуживала гостей, и я почувствовал себя как дома. Я наслаждался каждым мгновением Шаббата и хотел, чтобы он никогда не кончался.

Зелиг стал постоянным гостем и другом нашей семьи. Он был членом одной из папиных групп по изучению Торы и каждый вечер занимался с ним за одним столом. “Только Реб Яков Йосеф мог дать мне силы изучать Тору, не чувствуя усталости после целого дня тяжелой работы”, — говорил Зелиг.

“Однажды вечером Реб Яков Йосеф сказал мне: «Зелигл, Реби Боруху Беру нужно, чтобы кто-то ночевал вместе с ним в Центральном Отеле на Бродвее». Я был в восторге от того, что он оказал мне честь сопровождать этого великого праведника до места, где тот останавливался. Поздно вечером Реб Борух Бер спросил, не могу ли я принести ему стакан чая. Он дал мне четкие инструкции, поскольку тщательно соблюдал кашрут.” Следите за тем, чтобы вода из самовара наливалась только в бумажный стаканчик. Не позволяйте ложке прикасаться к ней. Держите чайный пакетик и сахар отдельно”. По сей день я чувствую себя благословенным, что благодаря Ребе Якову Йосефу мне представилась возможность обслужить самого Реби Боруха Бера Лейбовича.

“Когда стало известно, что Реб Яков Йосеф покидает Америку, чтобы поселиться в Эрец Йисраэль, всех его учеников, гостей и друзей охватило чувство надвигающейся потери — мы были как корабль без капитана. Не было никого, кто мог бы заменить его. Он был нашим ребе, нашим наставником; он был верным и мудрым советчиком всей восточной части Манхэттена.

“Реб Яков Йосеф Герман остается для меня живым. Если бы я только мог еще раз побывать в его *далет амос* (быть рядом с ним), услышать его наставления и принять участие в его гостеприимстве, это дало бы мне самое большое наслаждение в жизни. Я не могу просить ни о чем большем”.

Папин меховой бизнес разваливался. Всю неделю папа и мама по копейке наскребывали деньги, чтобы покрыть расходы на приготовление пищи для субботних гостей.

Однажды в пятницу днем мама поняла, что не успела испечь достаточно хал для всех наших гостей. Она очень расстроилась. “Не волнуйся, Эйдл”, — утешил ее папа. “Я посмотрю, что можно сделать”.

Папа поспешил в пекарню, которая была еще открыта. “У вас случайно не осталось хал?” — спросил он с тревогой.

“Реб Яков Йосеф, вам очень повезло! Кто-то заказал огромную *китку* (буханку) на *брит* (обречение). Её должны были забрать сегодня рано утром, но никто за ней так и не приехал. Поскольку уже почти наступил Шаббат, я её вам отдам очень дешево. Все равно никому больше не нужна такая здоровенная хала”, — сказал пекарь.

Папа отсчитал несколько пенни, которые были у него в кармане. Булочник с пониманием принял десять центов.

Папа прибежал домой, неся свое сокровище. Он с гордостью развернул гигантскую золотую *китку* и рассказал маме, как купил ее за десять центов.

“Янкев Йосеф, — воскликнула мама с восторгом, — я всегда знала, что ты способен творить чудеса, но такого чуда, как это, я не видела никогда. Это точно в заслугу наших гостей”.

Однажды ночью папа никак не мог заснуть. Его оптовый меховой бизнес перестал существовать, как и большая часть его сбережений, которые он потерял во время биржевого краха 1929 года.

Поскольку он не хотел объявлять банкротство, так как не хотел, чтобы его кредиторы потеряли те деньги, которые они вложили в его бизнес, он влез в огромные долги. Папа делал все возможное, чтобы продавать мех на розничном рынке, но покупателей было мало из-за экономической депрессии.

Мама увидела, насколько папа встревожен, что было для него необычно. Единственно, когда папа терял равновесие и проявлял гнев или разочарование, это когда ему мешали следовать его религиозным принципам. Этого никогда не случалось из-за финансовых вопросов.

“Янкев Йосеф, я не понимаю, почему ты так ужасно расстроен”, — мягко начала мама. “Да, действительно, ты потерял свой бизнес и много денег. Но что ты сделал со всеми своими деньгами? Ты потратил их на благотворительность, на заповеди, на наше гостеприимство. Разве ты тратил их на роскошь? У нас квартира с паровым отоплением? У нас шикарная мебель? Мы ездим в отпуск в разные интересные места? Никогда! Если Ашем хочет, чтобы мы продолжали выполнять все заповеди, которые мы делаем, Он найдет способ нам помочь. Так зачем тебе беспокоиться? Что касается еды и квартплаты, я уверена, что Ашем нас не оставит”.

Мамины простые, но глубокие слова попали в цель. Папа сразу же оживился. “Эйдл, ты совершенно права. Я не могу понять, что меня так

обеспокоило даже на мгновение”, — с благодарностью сказал ей папа. Через несколько минут он уже крепко спал.

Однако проблема обеспечения наших гостей была серьезной. Однажды папа и мама долго обсуждали её.

“Янкев Йосеф, — со слезами на глазах спросила мама, — как мы можем приглашать столько гостей, когда у нас большие долги и очень мало средств на повседневные расходы?”

Папа сидел, погруженный в свои мысли. На его гладком лице появились морщины, в бороде появились новые седые пряди.

“Эйдл, я думаю, возможно, ты права. В этот Шаббат я скажу гостям, что пока мы не можем продолжать их приглашать”, — удрученно сказал папа.

Это был очень печальный день в семье Германов. Шаббат без гостей? Как такое может быть? Я тоже разделяла уныние, которое пронизывало наш некогда счастливый дом.

В четверг в сумерки мама замешивала тесто для субботних хал.

В дверь постучали, и мама пошла открывать. В прихожей в полумраке стоял незнакомец. “Это дом Реб Якова Йосефа Германа, где гости едят в Шаббат?” — спросил он.

“Да”, — ответила мама и добавила без колебаний, — Вы можете есть с нами в Шаббат”. Незнакомец быстро спустился по лестнице и исчез во мраке.

В Шаббат папа и мама ждали, что незнакомец придет. Но новый гость так и не появился.

После субботней трапезы папа ничего не сказал гостям. Когда все наши гости ушли, папа сказал маме: “Эйдл, я тут подумал... Может быть, тот незнакомец, который приходил в четверг, был послан, чтобы сообщить нам, что мы не должны отказываться от своего гостеприимства. Даже на время”.

“Я подумала то же самое”, — сказала мама.

С тех пор не было ни одной мысли или слова о том, чтобы прекратить принимать гостей.

Когда количество наших гостей достигали отметки “за тридцать”, и дополнительные складные столы из нашей большой столовой почти выпирали в гостиную, папа оживленно говорил: “Слава Б-гу, бизнес процветает!”. Мама всегда готовила достаточно еды для того количества гостей, которое приходило. Наши гости, которые приходили в субботу вечером на *мелаве малка*, доедали все, что оставалось с Шаббата.

Да, папа и мама поистине “монополизировали рынок” в бизнесе гостеприимства.

Перевод: рав Берл Набутовский.

Сердечно поздравляем

**р. Дова Нахума Мушинского и его супругу с бар-мицвой сына Симхи Меира,
г-жу Мирьям Малку Мушинскую
и р. Бориса Гельфмана и его супругу с бар-мицвой внука
(Иерусалим)**

**р. Симху Фридмана и его супругу со свадьбой дочери Фейги Брахи,
г-жу Терезу Фридман и р. Гедалью Зейгермана и его супругу со свадьбой внучки
(Кирият Сефер)**

**р. Михаэля Волохова и его супругу и р. Исраэля Непомнящего и его супругу
с обручением детей – Реувена Баруха и Адины
(Минск – Бейтар)**

**р. Моше Райза и его супругу с рождением сына,
р. Зеева Райза и его супругу с рождением внука
(Яд Биньямин – Иерусалим)**

**р. Реувена Куклина и его супругу и р. Йосефа Лирцмана и его супругу с рождением внука
(Тельзстон)**

**р. Йону Аарона Чернявского и его супругу и р. Йосефа Сусайкова и его супругу
со свадьбой детей – Йешайи и Ривки
(Эли – Москва)**

**р. Нисана Гулькирова и его супругу с обручением дочери Рут,
г-жу Эллу Вихман с обручением внучки
(Иерусалим)**

**р. Цви Гирша Гитовича и его супругу и р. Ицхака Манилова и его супругу
с обручением детей – Моше Мордехая и Ханы Леи Иды,
г-жу Нехаму Гитович и г-жу Беллу Зультер с обручением внуков
(Иерусалим – Офаким)**

**р. Ури Геллера и его супругу с бар-мицвой сына Аарона,
р. Давида Геллера с бар-мицвой внука
(Бейтар)**